

Nº 13 (30)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Участие школьников в дополнительном образовании

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Nº 13 (30)

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Участие школьников в дополнительном образовании

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Редакционная коллегия:

Я. И. Кузьминов (главный редактор), Л. М. Гохберг, Н. Б. Шугаль

Авторы:

С. Г. Косарецкий, директор Центра общего и дополнительного образования имени А. А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ М. Е. Гошин, научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования имени А. А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ И. Ю. Иванов, аспирант, аналитик Центра общего и дополнительного образования имени А. А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Участие школьников в дополнительном образовании : информационный бюлле-У90 тень / С. Г. Косарецкий, М. Е. Гошин, И. Ю. Иванов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 52 с. – (Мониторинг экономики образования; № 13 (30)). – 60 экз. – ISBN 978-5-7598-2674-3 (в обл.).

В информационном бюллетене представлены результаты исследования масштаба и структуры участия российских школьников в дополнительном образовании, равенства возможностей различных групп детей, стратегий семей. Эмпирической базой для исследования являются результаты проведенного в рамках «Мониторинга экономики образования» в 2020 г. опроса родителей, дети которых посещают общеобразовательные организации. Анализируются вовлеченность современных школьников в занятия дополнительным образованием в школе и вне школы, ее особенности в зависимости от возраста, типа образовательной организации, места жительства, социально-экономических характеристик семьи и других факторов. Описываются структура вовлеченности школьников в различные направления и формы дополнительного образования (включая репетиторство), распределение времени, затрачиваемого ребенком на различные виды учебных занятий, в том числе соотношение платных и бесплатных занятий, изменение доступности бесплатных занятий в последние годы. Рассматриваются барьеры, препятствующие вовлечению школьников в дополнительное образование в школе и вне школы. Анализируются эффекты занятий дополнительным образованием, их взаимосвязь с успешностью ребенка и планами продолжения образования.

Формулируются рекомендации для государственной политики по обеспечению доступности дополнительного образования, равенства в использовании его возможностей для развития и профессионального самоопределения.

УДК 316.74:37.091.398-057.874 ББК 60.56

Публикация подготовлена в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2022 год.

Содержание

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ АББРЕВИАТУРЫ			4
ВВЕДЕНИЕ			5
1. ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ			9
2. УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ХАРАКТЕРИСТИК СЕМЬИ, ТЕРРИТОРИИ, ШКОЛЫ			12
3. БАРЬЕРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛЕ И ВНЕ ШКОЛЫ. ВЫБОР ЗАНЯТИЙ		. 7	28
4. СВЯЗЬ ЗАНЯТИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ С УСПЕШНОСТЬЮ РЕБЕНКА И ПЛАНАМИ ПРОДОЛЖЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ			39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		. 4	45
CUNCOK NCTOAHNKOB			47

Используемые аббревиатуры

ВПР - Всероссийские проверочные работы

ЕГЭ - единый государственный экзамен

МЭО - Мониторинг экономики образования

0Г3 - основной государственный экзамен

НИКО - Национальное исследование качества образования

НИУ ВШЭ - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

СПО - среднее профессиональное образование

Введение

Дополнительное образование (занятия за рамками учебного плана школьного образования) занимает значимое место в жизни детей [Mahoney, Larson and Eccles, 2005; Kremer-Sadlik, Izquierdo and Fatigante, 2010; Simoncini and Caltabiono, 2012; Linnell-Olsen, 2021; Поливанова и др., 2020].

Участие в дополнительном образовании связывается с положительными эффектами для развития и обучения [OECD, 2020]. Эмпирические исследования показывают существенную роль подобных занятий в повышении академической успеваемости, профилактике отсева или противоправных действий, возрастании самооценки [Seow and Pan, 2014; Fisher, 2016; Tanner, 2017; Александров, Тенишева, Савельева, 2017], формировании самодисциплины, характера и социальных навыков [Wilson, 2009; Feldman and Matjasko, 2005; Durlak, Weissberg, Pachan, 2010; Gilman, Meyers and Perez, 2004; Hansen, Larson and Dworkin, 2003]. Дополнительные занятия содействуют закреплению у детей навыков межличностного взаимодействия [Csikszentmihalyi, 1990], более глубокому пониманию ими локальных социальных и глобальных проблем, получению нового опыта [Lave and Wenger, 1991; Wenger, 1998]. Дополнительное образование усиливает мотивацию и автономность учащихся [Cordova and Lepper, 1996; Ryan, Deci, 2000], их лидерские способности [Coleman, 1961]. Благодаря участию в дополнительном образовании у детей формируются навыки решения проблем и критическое мышление (problem-solving skills) [Southgate and Roscigno, 2009; Barker and Ansorge, 2007]. Исследования демонстрируют положительную связь участия во внешкольных

занятиях с поступлением в колледжи и университеты, а также успешное обучение на следующем этапе получения образования после школы [Broh, 2002; Darling, 2005; Vermeulen and Schmidt, 2008; Lang, 2021].

Между странами и между регионами внутри одной страны наблюдаются существенные различия вовлеченности детей в дополнительное образование в школе и вне школы¹. В исследованиях выявлены факторы, влияющие на уровень вовлеченности: возраст, социально-экономический статус семей, место жительства, гендер, статус семьи (мигранты) и др. [Mahoney and Cairns, 1997; Lareau and Weininger, 2008; Milkie et al., 2010; Lehman, 2017; Иванюшина, Александров, 2014; Собкин, Калашникова, 2013; Косарецкий, Куприянов, Филиппова, 2016].

Актуальными являются вопросы неравенства участия детей в дополнительном образовании [Fox et al., 2013]. Установлено, что дети из малообеспеченных и менее образованных семей слабее вовлечены во внеклассные занятия. Чем выше уровень образования родителей, тем сильнее вовлечен ребенок во внешкольные виды активности (при этом уровень образования матери более значим с точки зрения развития ребенка) [Bartko and Eccles, 2003; Fredricks and Eccles, 2006; Lareau and Weininger, 2008; Randall and Bohnert, 2009; Косарецкий, Куприянов, Филиппова, 2016].

В зарубежных исследованиях, помимо социально-экономических и культурных барьеров [Snellman, Silva and Putnam, 2015; Forneris, Camiré and Williamson, 2015; Weininger, Lareau and Conley, 2015], выделяют территориальное и так называемое инклюзивное неравенство

¹ Важно отметить, что внешкольные занятия (особенно спорт и занятия творчеством) в ряде стран встроены в так называемый расширенный учебный план, что компенсирует низкий охват детей ими за стенами школы.

[Donnelly et al., 2019; Schaefer, Simpkins and Ettekal, 2018]. В российских исследованиях обнаружены различия в доступе к услугам дополнительного образования в городе и селе [Александров, Тенишева, Савельева, 2017], школах с разным статусом (элитных и обычных и т.д.) [Рощина, 2012]. Для части семей значимым является финансовый барьер доступности дополнительного образования [Попов, Глухов, Ешматов, 2020; Косарецкий и др., 2019].

Большее внимание в зарубежных исследованиях в отличие от российских уделяется гендерным особенностям участия в дополнительном образовании, в том числе особый интерес вызывает участие девочек в программах STEM¹ [Lehman, 2017; Meier, Hartmann and Larson, 2018; Gadbois and Bowker, 2007; Kaufman and Gabler, 2004].

В силу того, что дополнительное образование можно выбирать, особое значение в исследованиях придается стратегиям выбора семей, в том числе критериальной базе, использованию информации [Lareau, 2003; Косарецкий, Куприянов, Филиппова, 2016; Павленко и др., 2019; Поплавская, Груздев, Петлин, 2018; Косарецкий и др., 2019]. Отмечается, что особенности выбора места дополнительных занятий и их содержания связаны с уровнем образования и культурного капитала семей.

Семьи сравнительно низкого достатка в большей степени ориентируются на организации, находящиеся в школах или тесно с ними связанные, семьи же со средним достатком и с достатком выше среднего сильнее вовлечены в систему дополнительного образования за пределами школы, их выбор не обусловлен территориальным фактором [Bennett, Lutz and Jayaram, 2012]. В менее благополучных районах родители придерживаются «превентивной» политики в отношении образования детей: переживая за безопасность ребенка, они, как правило, стараются сократить или полностью исключить его внешкольные и внедомашние активности [Вахштайн, Степанцов, 2012].

В центре внимания исследователей находятся различные аспекты влияния родителей на внеклассную и внешкольную активность [Fletcher, Elder, Mekos, 2000; Eccles et al., 2003; Ashbourne and Andres, 2015; Shannon, 2006; Simpkins et al., 2010]. Показано, что родители играют важную роль в инициировании и поддержании участия детей в дополнительных занятиях. Родители принимают решения относительно вовлечения подростков в эти мероприятия и их эффективности [Ryan Dunn et al., 2016; Shannon, 2006; Chesters and Smith, 2015]. Однако влияние участия родителей может быть различным. Например, родительские стратегии, включающие поощрение и поддержку, способствуют участию подростков во внеклассных мероприятиях, в то время как другие, предполагающие жесткий контроль, давление и принуждение, могут привести к снижению мотивации [Anderson et al., 2003; Goshin et al., 2021].

Занятия детей с репетитором по предметам школьной программы – специфический сектор системы дополнительного образования, часто выносимый даже за его рамки. Исследователи связывают масштаб и структуру использования услуг репетиторов с особенностями устройства систем образования, в том числе итоговых экзаменов (тестов), моделями регулирования сектора репетиторских услуг, социальной стратификацией, различиями стратегий семей [Вгау, 1999; Makeev, 2019; Прахов, 2014; Бурдяк, 2015; Loyalka, Zakharov, 2016].

Участие детей в дополнительном образовании связано с его статусом, закрепленным в законодательстве. С одной стороны, дополнительное образование не является обязательным для детей, с другой стороны, государство не гарантирует его доступность, в том числе бесплатность. При этом признание потенциала дополнительного образования в развитии и воспитании подрастающего поколения стимулирует государство проводить политику, направленную на расширение охвата детей дополнительным образованием. Начиная с 2012 г. в России на федеральном уровне принят ряд документов, определяющих конкретные задачи

¹ STEM (science, technology, engineering and mathematics) – наука, технологии, инженерия и математика. Это широкий термин, используемый для объединения таких академических дисциплин. Данным термином обычно обозначают подход к образовательному процессу, согласно которому основой приобретения знаний является простая и доступная визуализация научных явлений, которая позволяет легко получить знания на основе практики и глубокого понимания процессов.

в этой сфере¹, реализуются проекты, направленные на их решение².

Увеличение охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования стало ключевым показателем государственной политики в этой сфере, зафиксированной в 2012 г. в Указе Президента Российской Федерации № 599, и остается таковым на перспективу до 2030 г. Одним из целевых показателей достижения национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. является «формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся»³, что в свою очередь предусматривает повышение доступности дополнительного образования. В рамках Национального проекта «Образование» для этого предусмотрено «формирование инфраструктуры для выявления, поддержки и развития талантов», «создание новых мест, в том числе путем развития организаций дополнительного образования», «внедрение и функционирование целевой модели развития региональных систем дополнительного образования», «повышение доступности дистанционного дополнительного образования»4.

Важным трендом государственной политики в России в последние годы является усиление внимания вопросу неравного доступа детей к дополнительному образованию. Поставлена задача обеспечения равного доступа к дополнительным общеобразовательным программам

для различных категорий детей в соответствии с их образовательными потребностями и индивидуальными возможностями 5 .

Решая задачи расширения охвата, повышения доступности и справедливости, органы власти Российской Федерации и организации сталкиваются со сложностями в оценке текущей ситуации. Оценка охвата затруднена в силу специфики данного вида образования (существует возможность получать более одной услуги одновременно в общеобразовательной организации вне школы) и особенностей формы статистического учета (рассматриваются услуги, но не ведется персональный учет). Модернизация системы федерального статистического наблюдения и введение персонифицированного учета в рамках целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей пока не привели к устранению указанных трудностей.

Кроме того, формы федерального статистического наблюдения и системы учета детей, используемые в регионах, не обеспечивают возможности анализа получения дополнительного образования в разных типах поселений, социальных группах, его доступности для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов. Изменение такого положения безусловно важно для реализации адресных мер по повышению доступности и обеспечению равенства образовательных возможностей.

Поэтому востребованными являются исследования, направленные на оценку охвата детей дополнительным образованием, его структуры (в школе, вне школы), интенсивности участия разных групп обучающихся, выявление

¹ Указ Президента от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки к 2020 году»; Приказ Минобрнауки России от 29 августа 2013 г. № 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей»; Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 3 сентября 2019 г. № 467 «Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей».

² Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей», федеральный проект «Успех каждого ребенка» Национального проекта «Образование».

³ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

⁴ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года // Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (garant.ru).

⁵ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 3 сентября 2019 г. № 467 «Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей».

барьеров в получении дополнительного образования, приоритетов семей и детей в указанном образовании.

Такие исследования регулярно проводились в рамках Мониторинга экономики образования в 2013–2017 гг. [Гошин, Косарецкий, 2017; 2018]. Данные относительно различных аспектов дополнительного образования собирались в ежегодном межрегиональном мониторинге эффективности школы Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [Авраамова и др., 2018].

В последние годы в этой области проводились опросы Фонда «Национальные ресурсы

образования»¹. Разовые опросы осуществлялись частными компаниями². При этом круг рассматриваемых в данных исследованиях вопросов, как правило, ограничен, а используемые методологии носят дискуссионный характер.

Предлагаемое исследование направлено на восполнение объективных данных о масштабе и структуре участия детей в дополнительном образовании, равенстве возможностей их различных групп, интересах и стратегиях семей.

Полученные данные могут быть использованы органами управления в сфере образования, образовательными организациями в решении задач расширения охвата и повышения доступности дополнительного образования детей.

¹ Доступность дополнительного образования: 2017–2019. Фонд «Национальные ресурсы образования» (nro.center).

² Опрос: 54% россиян считают гендерное разделение детей на дополнительных занятиях устаревшим. KP.Ru; Опрос: большинство россиян тратят на допзанятия детей до 5 тыс. рублей в месяц. Экономика и бизнес – TACC (tass.ru); Исследование: Две трети российских детей продолжат учиться летом. Российская газета (rg.ru); Россияне тратят четверть зарплаты на кружки и репетиторов для детей (life.ru); Названы самые востребованные дополнительные занятия для детей. РТ на русском (rt.com).

1. Эмпирическая база исследования

Анализ построен на данных Мониторинга экономики образования (МЭО), реализованного Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2020/2021 учебном году.

В опросах приняли участие 14 337 родителей, дети которых посещают общеобразовательные организации (школы). Опрос охватывал восемь федеральных округов РФ.

Анкетирование осуществлялось в онлайнформате. Особенности такого проведения обусловили некоторое смещение выборки, в том числе в сторону интернет-аудитории. Использование метода поточной выборки (river sampling) также формирует риск смещения в сторону более активного населения. Это повлияло на результаты мониторинга. Для выравнивания измеримых смещений было проведено

взвешивание выборок учителей и родителей. Весовые коэффициенты рассчитаны с помощью метода случайного итеративного взвешивания (Random Iterative Weighting) с ограничением максимального размера индивидуального веса, равного 3.

В большинстве случаев дети опрошенных родителей обучаются в обычных общеобразовательных школах (91%); в 9% случаев они посещают образовательные организации продвинутого уровня – гимназии и лицеи.

Распределение респондентов по типам населенных пунктов, в которых они проживают, представлено на рис. 1.

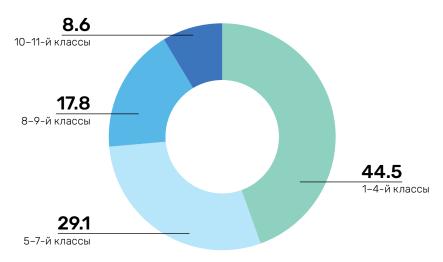
Среди детей, получающих дополнительное образование и отвечающих на вопросы анкеты, 49.3% мальчиков и 50.7% девочек. Средний возраст ребенка – 11.2 лет, максимальный – 18 лет

6.4 Москва Город с населением 15.0 более 1 млн чел. (за исключением Москвы) Город с населением 30.6 от 100 тыс. до 1 млн чел. Город с населением 24.0 менее 100 тыс. чел. ПГТ. села n 5 10 15 20 25 30 35

Рис. 1. Распределение респондентов по типам населенных пунктов (в процентах от численности опрошенных)

Рис. 2. Распределение родителей-респондентов в зависимости от ступени обучения, на которой учатся их дети

(в процентах от численности опрошенных)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 3. Распределение респондентов в зависимости от уровня образования (в процентах от численности опрошенных)

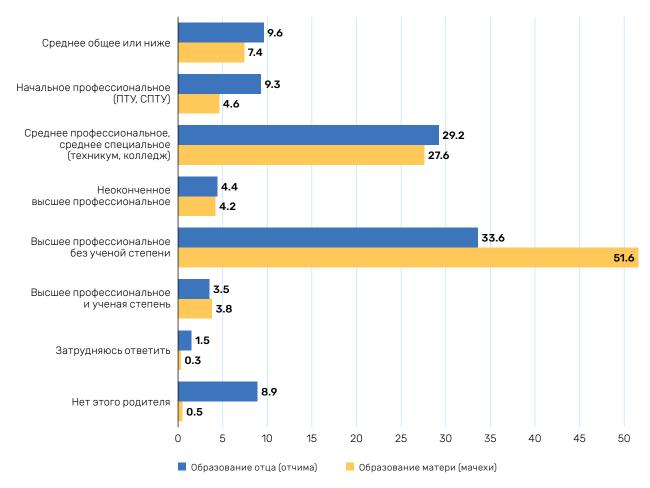
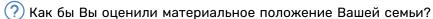

Рис. 4. Распределение респондентов в зависимости от уровня благосостояния семьи (в процентах от численности опрошенных)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

и минимальный – 6 лет. Распределение родителей-респондентов в зависимости от ступени обучения, на которой учатся их дети, приведено на рис. 2.

Распределение респондентов в зависимости от уровней образования родителей и благосостояния семьи представлено на рис. 3 и 4 соответственно. Более чем в половине случаев у матерей высшее образование; около 30% респондентов имеют среднее профессиональное образование. Что касается уровня благосостояния семьи, то преобладают респонденты из семей с достатком средним и выше среднего: около трети респондентов отметили, что на еду и одежду денег хватает, но покупка одежды вызывает трудности; еще около трети – что достаточно обеспечены материально, но покупка автомобиля затруднительна.

2. Участие детей в дополнительном образовании в зависимости от характеристик семьи, территории, школы

Результаты опроса родителей школьников свидетельствуют, что подавляющее большинство детей вовлечены в программы дополнительного образования: доля детей, не посещающих дополнительные занятия, составляет лишь одну пятую от общего количества (рис. 5). При этом, несмотря на возможности для дополнительного образования, предоставляемые в общеобразовательных школах, более чем в половине случаев дети посещают кружки и секции за пределами своей школы (63.2%).

Степень участия детей в дополнительном образовании демонстрирует связь с социально-экономическими характеристиками семьи. Так, участие детей в дополнительном образовании зависит от уровня образования

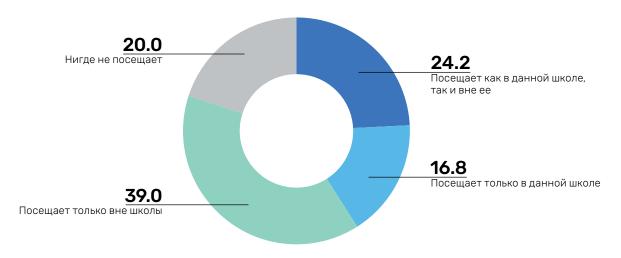
родителей, прежде всего матерей. В двух третьих случаев, когда дети не посещают дополнительные занятия нигде либо посещают их только в своей школе, их матери имеют только среднее образование (66.9 и 61.2%). Напротив, у большинства учащихся, посещающих дополнительные занятия как в своей школе, так и за ее пределами (65.6%), или же только вне школы (62.8%), матери имеют высшее образование (рис. 6).

Уровень благосостояния семьи также связан с участием школьников в дополнительном образовании: доля детей, не посещающих такие занятия нигде, возрастает более чем в два раза при переходе от наименее к наиболее обеспеченной категории респондентов

Рис. 5. Участие детей в дополнительном образовании в кружках, секциях, студиях, клубах*

(в процентах от численности ответивших)

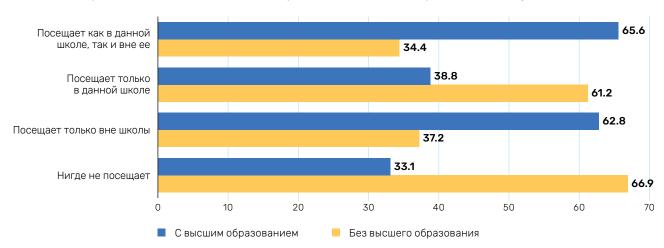
Посещает ли Ваш ребенок дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

^{*} Имеются в виду любые дополнительные занятия, как в данной школе, так и в других организациях (спортивных, музыкальных школах, центрах дополнительного образования и т.д.).

Рис. 6. Участие детей в дополнительном образовании в зависимости от наличия высшего образования у матери*

(в процентах от численности респондентов, выбравших данную позицию)

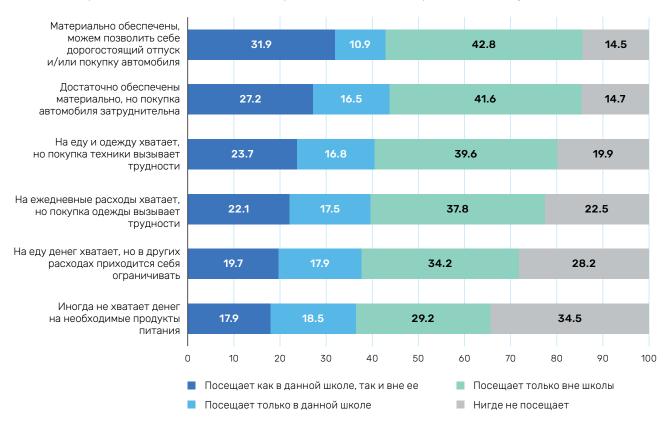

^{*} Имеются в виду любые дополнительные занятия, как в данной школе, так и в других организациях (спортивных, музыкальных школах, центрах дополнительного образования и т.д.).

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 7. Участие детей в дополнительном образовании в зависимости от уровня благосостояния семьи*

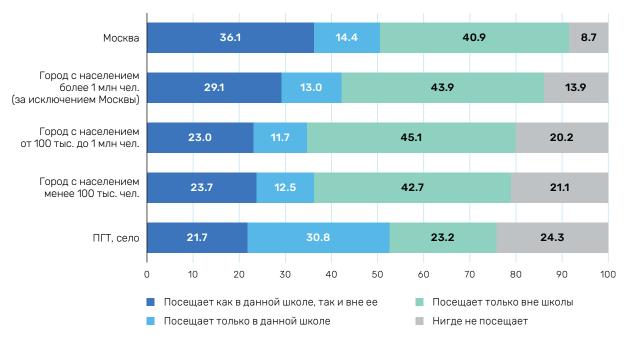
(в процентах от численности респондентов, выбравших данную позицию)

^{*} Имеются в виду любые дополнительные занятия, как в данной школе, так и в других организациях (спортивных, музыкальных школах, центрах дополнительного образования и т.д.).

Рис. 8. Участие детей в дополнительном образовании в зависимости от типа населенного пункта*

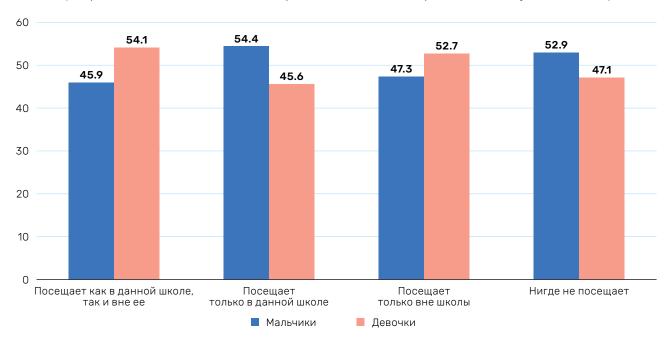
(в процентах от численности ответивших для данного типа населенных пунктов)

^{*} Имеются в виду любые дополнительные занятия, как в данной школе, так и в других организациях (спортивных, музыкальных школах, центрах дополнительного образования и т.д.).

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 9. Участие детей в дополнительном образовании в зависимости от пола* (в процентах от численности респондентов, выбравших данную позицию)

^{*} Имеются в виду любые дополнительные занятия, как в данной школе, так и в других организациях (спортивных, музыкальных школах, центрах дополнительного образования и т.д.).

(рис. 7). Напротив, чем более обеспеченной является семья в материальном плане, тем выше доля детей, которые занимаются дополнительным образованием только вне школы, либо как в данной школе, так и вне ее.

Различия в участии детей в дополнительном образовании связаны также с типом населенного пункта, где он обучается. Так, с увеличением размера населенного пункта возрастает доля детей, посещающих дополнительные занятия в школе либо за ее пределами. При этом в Москве, несмотря на широкий выбор возможностей в специализированных организациях, все же больше, по сравнению с другими городами-миллионниками, доля тех, кто занимается дополнительным образованием только в своей школе, что обусловлено разнообразным предложением дополнительных занятий в территориальных образовательных комплексах. В сельских же населенных пунктах более половины детей либо не посещают дополнительные занятия в принципе, либо посещают их только в своей школе (рис. 8).

Кроме того, наблюдаются особенности участия в дополнительных занятиях, связанные

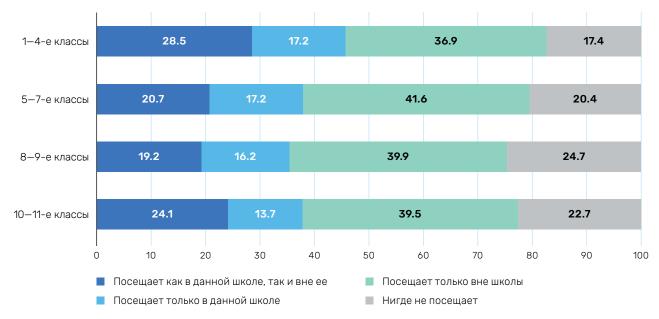
с гендером. Девочки более вовлечены в программы дополнительного образования чем мальчики (рис. 9). Среди мальчиков выше доля тех, кто не посещает занятия нигде либо посещает только в своей школе, а среди девочек – посещающих занятия как в своей школе, так и вне ее.

Что касается возрастных особенностей вовлеченности в дополнительное образование, то максимальна доля детей, посещающих такие занятия в начальной школе. При переходе к средней и затем старшей школе она несколько снижается, так же, как уменьшается процент детей, посещающих эти занятия только в своей школе. Соответственно, при переходе от младшей школы к средней увеличивается доля детей, посещающих занятия в специализированных организациях дополнительного образования вне школы (рис. 10).

Обучающиеся гимназий и лицеев по сравнению с учениками обычных школ более вовлечены в дополнительное образование в школе, вне ее и в комбинации. Лишь один ребенок из десяти среди обучающихся гимназий и лицеев не посещает дополнительные занятия (рис. 11).

Рис. 10. Участие детей в дополнительном образовании в зависимости от ступени обучения*

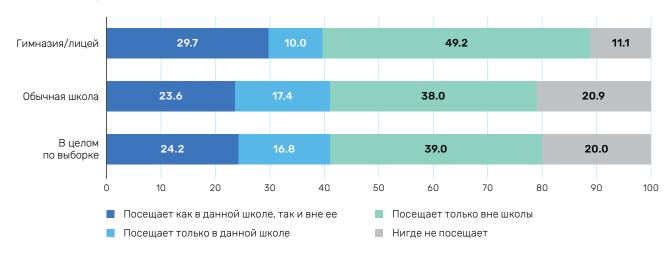
(в процентах от общей численности ответивших по данной образовательной ступени)

^{*} Имеются в виду любые дополнительные занятия, как в данной школе, так и в других организациях (спортивных, музыкальных школах, центрах дополнительного образования и т.д.).

Рис. 11. Участие детей в дополнительном образовании в зависимости от типа образовательной организации*

(в процентах от численности ответивших)

^{*} Имеются в виду любые дополнительные занятия как в данной школе, так и в других организациях (спортивных, музыкальных школах, центрах дополнительного образования и т.д.).

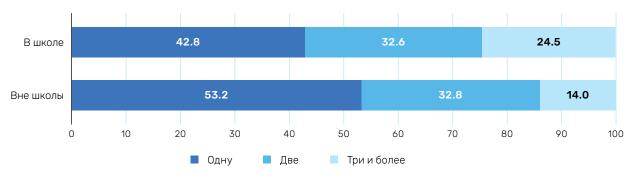
Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 12. Количество программ дополнительного образования, которое дети посещают в школе и вне школы

(в процентах от численности ответивших)

? Сколько программ дополнительного образования (кружков секций, студий, клубов и др.) Ваш ребенок посещает в данной школе в этом учебном году?

? Сколько программ дополнительного образования (кружков, секций, студий, клубов), за исключением репетиторов, Ваш ребенок посещает вне школы в этом учебном году?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Что касается интенсивности занятий, то примерно половина детей посещают одну программу дополнительного образования, около трети – две программы. При этом три и более программы дети посещают чаще в школе, в то время как вне школы выше доля тех, кто изучает только одну программу (рис. 12).

Интенсивность занятий также зависит от социально-экономического статуса семьи. Наиболее ярко это проявляется в том, что

касается посещения занятий вне школы. Так, по мере роста уровня благосостояния семьи уменьшается доля детей, которые посещают вне школы только одну программу дополнительного образования, – с 59 до 45% и, напротив, возрастает доля изучающих три и более программы – с 11 до 24%.

Чем выше уровень образования матери, тем в большей степени дети вовлечены в занятия дополнительным образованием. Так, среди

родителей, дети которых посещают вне школы три и более программы дополнительного образования, три четверти имеют высшее образование, в том числе 7.5% – еще и ученую степень. Напротив, посещают только одну программу дополнительного образования за пределами

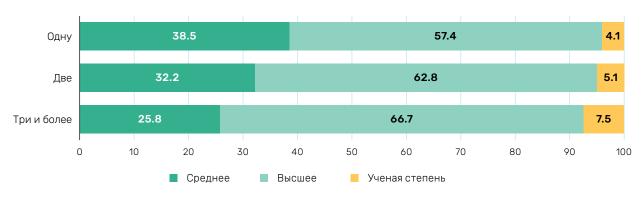
школы чаще дети, родители которых имеют лишь среднее образование (рис. 13).

Показательно распределение интенсивности занятий вне школы в зависимости от типа населенного пункта. С уменьшением размера населенного пункта возрастает доля детей,

Рис. 13. Распределение родителей по уровню образования в зависимости от количества программ дополнительного образования, которое посещают их дети вне школы

(в процентах от численности ответивших респондентов с данным уровнем образования)

Околько программ дополнительного образования (кружков, секций, студий, клубов), за исключением репетиторов, Ваш ребенок посещает вне школы в этом учебном году?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 14. Количество программ дополнительного образования, которое дети посещают вне школы, в зависимости от типа населенного пункта (в процентах от численности ответивших респондентов для данного типа населенного пункта)

Околько программ дополнительного образования (кружков, секций, студий, клубов), за исключением репетиторов, Ваш ребенок посещает вне школы в этом учебном году?

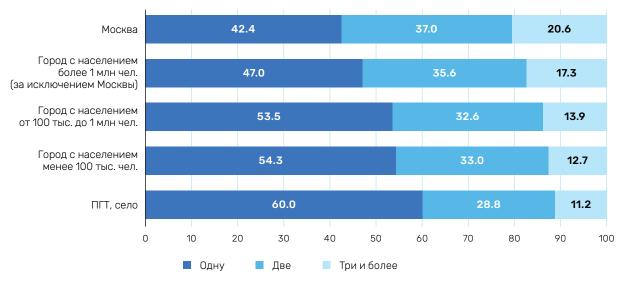
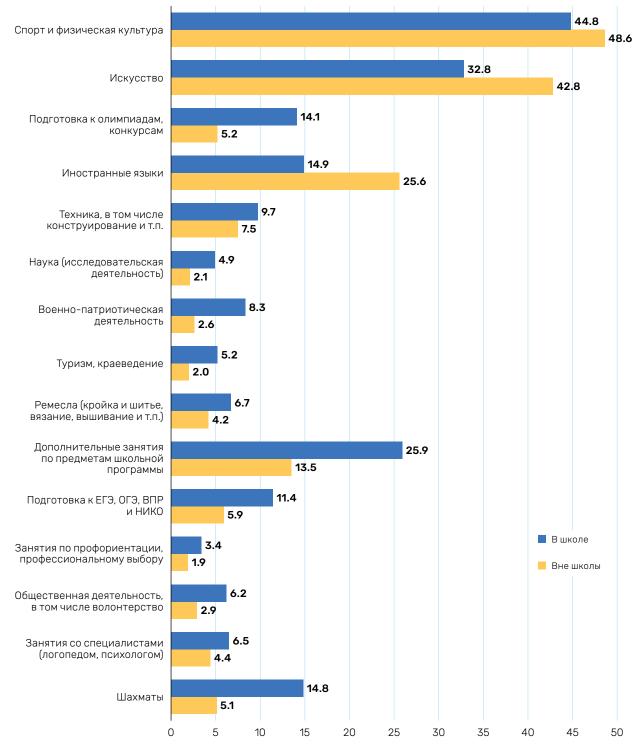

Рис. 15. Участие детей в различных направлениях дополнительных занятий в школе и вне школы

(в процентах от численности ответивших)

(?) Какими видами дополнительных занятий (кружков, секций, студий, клубов) Ваш ребенок занимается(лся) в этом учебном году в данной школе?

(?) Какими видами дополнительных занятий (кружков, секций, студий, клубов) Ваш ребенок занимается(лся) в этом учебном году вне данной школы?

посещающих вне школы одну программу, и уменьшается доля изучающих три программы (рис. 14).

Следует подчеркнуть, что рассмотренные зависимости интенсивности занятий дополнительным образованием от социальноэкономического статуса семьи и территории проживания характерны только для занятий за пределами школы. Для дополнительных занятий на базе школы таких выраженных трендов не обнаружено. Данное обстоятельство фиксирует наличие образовательного неравенства в части доступности дополнительных занятий в специализированных организациях. Очевидно, что в наиболее образованных и обеспеченных семьях имеется больше возможностей для того, чтобы дети посещали кружки и секции за пределами школы, в которых обеспечивается более высокий уровень подготовки, что подтверждают уже рассмотренные общие закономерности (рис. 6 и 7). Кроме того, в крупных городах и мегаполисах возможности для выбора дополнительных занятий вне школы значительно выше, что объясняет большую вовлеченность проживающих в них детей в такие занятия.

Гендерный фактор также связан с интенсивностью дополнительных занятий вне школы: если одну программу вне школы посещает примерно равное количество мальчиков и девочек (48.4 и 51.6% соответственно), то вовлеченными в три и более программы чаще оказываются девочки (56.9% против 43.1% среди мальчиков).

Наиболее популярными направлениями дополнительных занятий являются физическая культура и спорт, а также искусство. Почти половина детей посещает такие занятия в специализированных организациях вне школы. На третьем месте по доле вовлеченных детей находятся занятия иностранными языками – за пределами школы их посещает примерно четверть школьников (рис. 15).

Если рассматривать занятия в школе в ракурсе уровня благосостояния семьи, то дети из более обеспеченных в материальном плане семей чаще посещают занятия физкультурой и спортом, иностранными языками, наукой (исследовательской деятельностью), краеведением и туризмом, а также по подготовке к итоговой аттестации и проверочным работам, в то время как в наименее обеспеченных

семьях дети чаще занимаются ремеслами и военно-патриотической деятельностью. В семьях, где у родителей наиболее высокий уровень образования, дети значительно чаще вовлечены в школе в занятия искусством, иностранными языками и научно-исследовательской деятельностью.

Вне школы учащиеся из наиболее благополучных в материальном плане семей чаще вовлечены в занятия иностранными языками, техникой, научно-исследовательской деятельностью, шахматами, посещают дополнительные занятия по предметам школьной программы. Дети из наименее обеспеченных семей вне школы чаще занимаются ремеслами, общественной деятельностью, посещают занятия по профориентации и занимаются со специалистами (логопедом, психологом). Чем выше уровень образования родителей, тем чаще дети занимаются изучением иностранных языков вне школы.

В образовательных организациях элитного уровня (гимназии и лицеи) дети значительно чаще занимаются искусством, иностранными языками, подготовкой к олимпиадам и конкурсам, а также посещают дополнительные занятия по предметам школьной программы, чем в обычных общеобразовательных школах (рис. 16).

С повышением возраста детей снижается доля тех, кто занимается искусством и ремеслами, в то же время от начальной к старшей школе последовательно возрастает процент детей, посещающих дополнительные занятия по предметам школьной программы, по профориентации и профессиональному выбору, занимающихся подготовкой к экзаменам и общественной деятельностью, в том числе волонтерством.

Гендерный состав детей также в значительной степени зависит от направления дополнительных занятий. Доля мальчиков является преобладающей (более половины) на таких направлениях, как техника, спорт и физическая культура, шахматы, военно-патриотическая деятельность, занятия со специалистами (логопедом, психологом), научно-исследовательская деятельность, а также туризм и краеведение. При этом мальчики значительно чаще посещают занятия вне школы по таким направлениям, как техника, туризм и краеведение, шахматы (рис. 17). Реже всего мальчики занимаются

Рис. 16. Участие детей в дополнительных занятиях по направлениям и типам школ (в процентах от численности ответивших)

Какими видами дополнительных занятий (кружков, секций, студий, клубов) Ваш ребенок занимается(лся) в этом учебном году в данной школе?

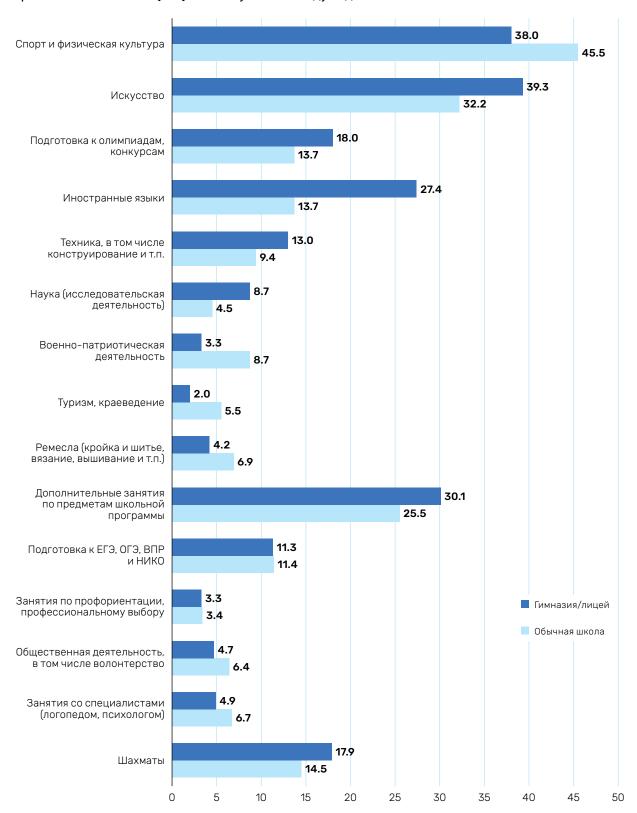

Рис. 17. Участие мальчиков в дополнительных занятиях по направлениям (в процентах от численности ответивших)

(?) Какими видами дополнительных занятий (кружков, секций, студий, клубов) Ваш ребенок занимается(лся) в этом учебном году в данной школе?

(?) Какими видами дополнительных занятий (кружков, секций, студий, клубов) Ваш ребенок занимается(лся) в этом учебном году вне данной школы?

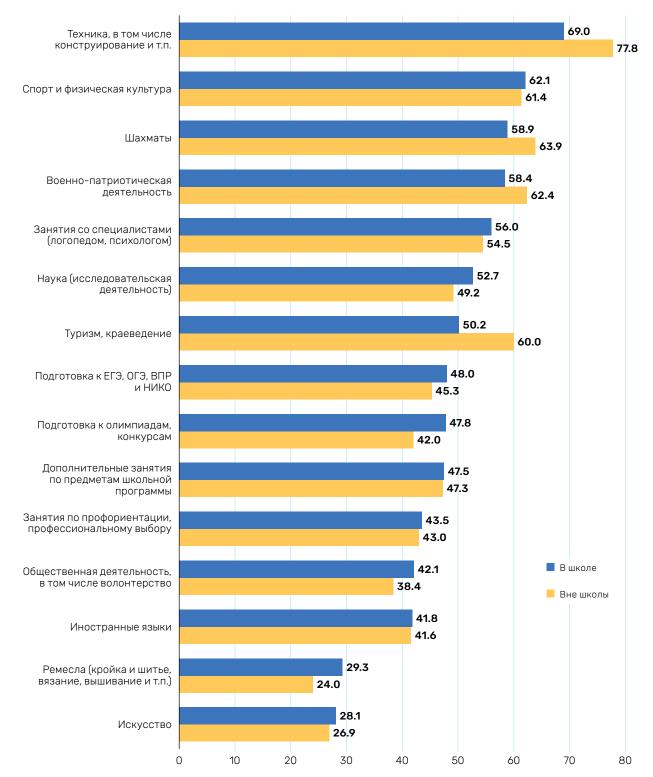
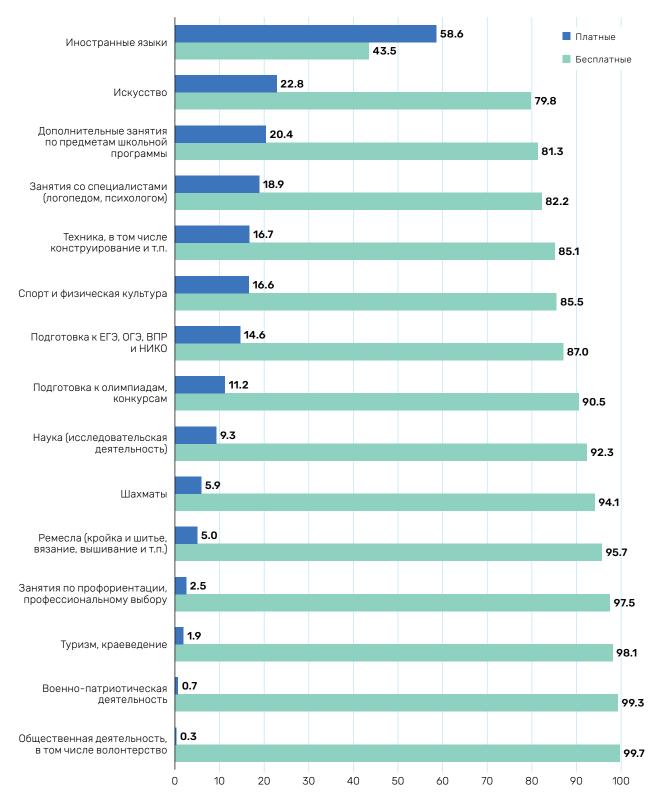

Рис. 18. Участие детей в различных направлениях дополнительных занятий в школе на платной и бесплатной основе

(в процентах от численности ответивших)

Дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы), которые посещает Ваш ребенок в данной школе, бесплатные или платные?

ремеслами и искусством: доля девочек здесь составляет около трех четвертей от общего количества обучающихся.

Жители Москвы и других крупных городов чаще занимаются физической культурой, спортом, иностранными языками, техникой и углубленным изучением предметов школьной программы. В то же время на сельских территориях преобладают занятия искусством, ремеслами и общественной деятельностью.

Дополнительные занятия в школе по большинству направлений являются бесплатными. Исключение составляют занятия иностранным языкам, за которые приходится платить более чем половине опрошенных родителей (рис. 18). Что касается других направлений, то чаще всего на платной основе проводятся занятия по искусству и по предметам школьной программы, за которые вносит плату каждый пятый родитель. Занятия по туризму и краеведению, военно-патриотическая и общественная деятельность, в том числе волонтерство, почти всегда являются бесплатными в школе.

Занятия дополнительным образованием за пределами школы значительно чаще, чем в школе, проводятся на платной основе. Так, в подавляющем большинстве случаев платно проводятся занятия иностранными языками; почти три четверти родителей оплачивают также дополнительные занятия по предметам школьной программы; более половины их вносят плату за занятия по подготовке к ЕГЭ. ОГЭ, ВПР и НИКО, со специалистами (логопедом и психологом), искусством, техникой, физической культурой и спортом; для трети родителей платными являются занятия наукой (исследовательской деятельностью) и по профориентации их детей; около четверти родителей оплачивают занятия ребенка шахматами в организациях за пределами школы (рис. 19).

Немногим более трети школьников (27.5%) занимаются с частным преподавателем (репетитором) очно, около 6% – через интернет (рис. 20).

Ожидаемо доля детей, занимающихся с репетиторами, существенно возрастает к старшей школе: если среди учащихся начальной школы

это делают менее четверти (22.3%), то в старших классах – уже 53.3%. Кроме того, следует отметить, что к старшим классам возрастает доля занимающихся через интернет (рис. 21).

Кроме того, доля школьников, занимающихся с частными преподавателями (репетиторами) через интернет, возрастает с повышением благосостояния семьи и особенно – уровня образования родителей (рис. 22 и 23). Так, в наиболее обеспеченных семьях, в которых родители имеют высшее образование и ученую степень, более четверти детей занимаются с репетиторами по тем или иным предметам через интернет.

С увеличением размера населенного пункта также возрастает доля детей, занимающихся с репетиторами: если в деревнях и селах к услугам частных преподавателей прибегает 18%, то в Москве – около 45%. Кроме того, жители Москвы значительно чаще занимаются с репетиторами через интернет (рис. 24). Это значительно чаще всего дети из семей с наиболее высоким социально-экономическим статусом и проживающие в городах-мегаполисах, особенно в Москве.

В свете выявленной закономерности представляет интерес и тот факт, что именно занятия с репетиторами по интернету демонстрируют наиболее выраженную положительную связь с успеваемостью школьников, в то время как успеваемость школьников, занимающихся очно, практически не отличается от успеваемости тех, кто не занимается вообще (рис. 25).

В то же время исследование показало, что успеваемость школьников связана с уровнем благосостояния семьи: в наиболее обеспеченных семьях доля детей, получающих только хорошие и отличные оценки, максимальна и превышает 50% (рис. 26). Можно предположить, что большие возможности семей с наиболее высоким социально-экономическим статусом, в том числе в доступе к электронным цифровым ресурсам, способствуют повышению успеваемости школьников, однако данный вопрос требует дополнительной, более детальной проработки.

Рис. 19. Участие детей в дополнительных занятиях вне школы на платной и бесплатной основе по направлениям

(в процентах от численности ответивших)

Дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы), которые посещает Ваш ребенок вне данной школы, бесплатные или платные?

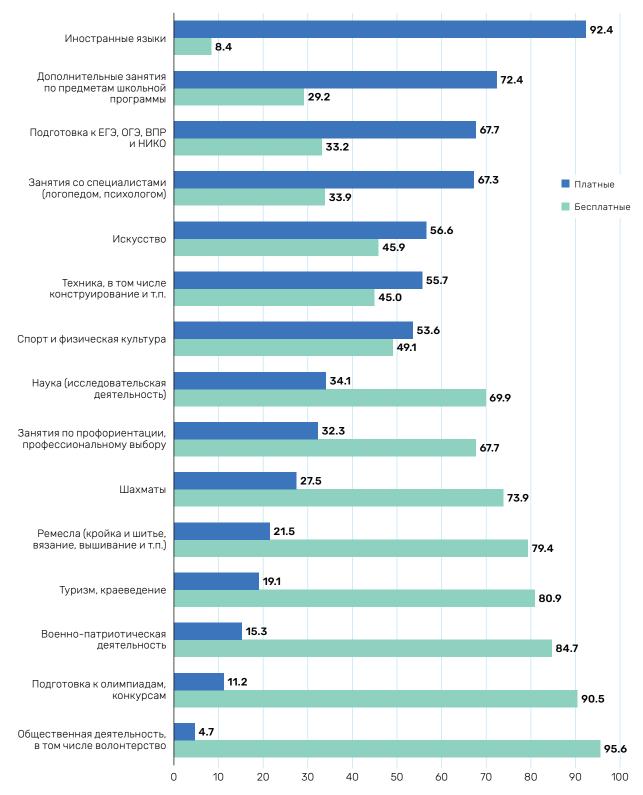
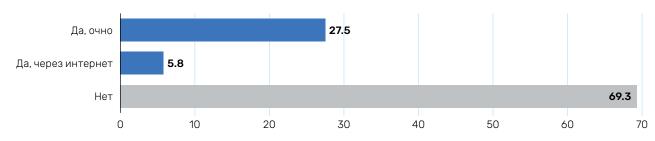

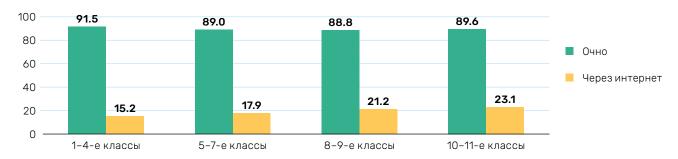
Рис. 20. Вовлеченность детей в занятия с частным преподавателем (репетитором) (в процентах от числа ответивших)

🧷 Занимается(лся) ли Ваш ребенок в этом учебном году с частным преподавателем (репетитором)?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 21. Вовлеченность детей в очные и дистанционные занятия с частным преподавателем (репетитором) в зависимости от ступени обучения (в процентах от численности респондентов, отметивших, что их дети занимаются с репетиторами)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 22. Вовлеченность детей в очные и дистанционные занятия с частным преподавателем (репетитором) в зависимости от уровня благосостояния семьи

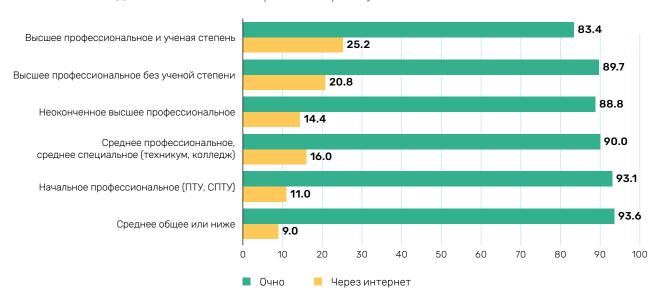
(в процентах от численности респондентов, отметивших, что их дети занимаются с репетиторами)

Источник: Мониторинг экономики образования, опрос родителей, 2020.

Рис. 23. Вовлеченность детей в очные и дистанционные занятия с частным преподавателем (репетитором) в зависимости от уровня образования матери

(в процентах от численности респондентов, отметивших, что их дети занимаются с репетиторами)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 24. Вовлеченность детей в очные и дистанционные занятия с частным преподавателем (репетитором) в зависимости от типа населенного пункта

(в процентах от численности респондентов, отметивших, что их дети занимаются с репетиторами)

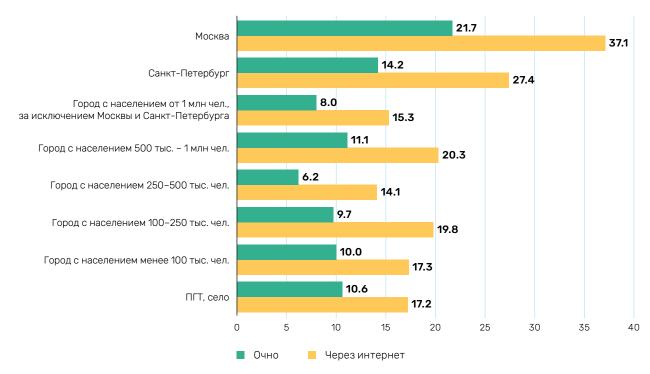
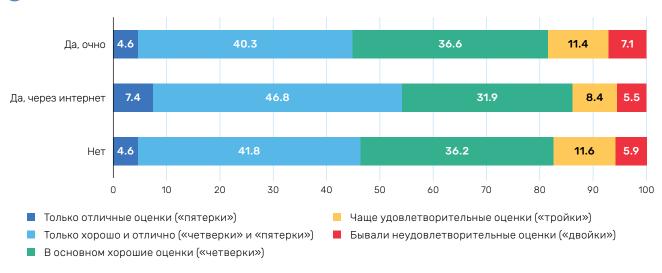

Рис. 25. Влияние занятий с частным преподавателем (репетитором) на успеваемость школьников

(в процентах от численности респондентов, выбравших соответствующий вариант)

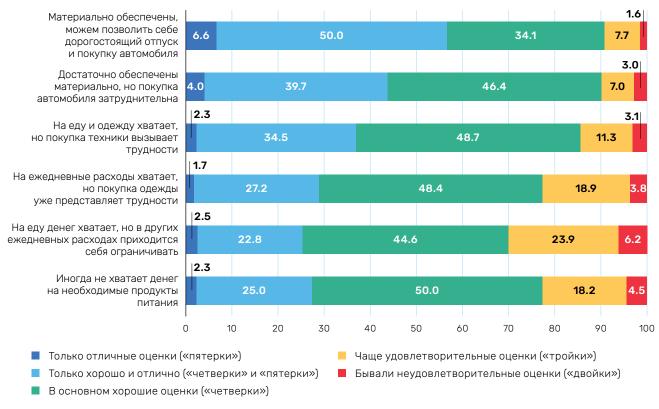
Занимается ли Ваш ребенок в этом учебном году с частным преподавателем (репетитором)?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 26. Успеваемость школьников в зависимости от уровня благосостояния семьи

(в процентах от численности респондентов, выбравших соответствующую позицию)

3. Барьеры, препятствующие вовлечению школьников в дополнительное образование в школе и вне школы. Выбор занятий

Среди причин, по которым дети не посещают дополнительные занятия на базе школы, преобладает отсутствие интересных для ребенка занятий. На данное обстоятельство указывают почти половина опрошенных родителей (рис. 27). Соответственно около трети родителей сообщают, что вне школы предлагаются более интересные дополнительные занятия. В каждой пятой семье ребенок не может посещать дополнительные занятия по причине нехватки времени из-за большой нагрузки в школе и домашних заданий. Каждая десятая семья не может позволить посещение дополнительных занятий в школе из-за отсутствия бесплатных занятий по желаемым направлениям.

Доля респондентов, указавших, что ребенок не посещает дополнительные занятия в школе, поскольку вне школы предлагаются более интересные дополнительные занятия, сильно варьирует в зависимости от размера населенного пункта. Так, в Москве, где имеется большое количество государственных и частных организаций, предлагающих широкий выбор дополнительных занятий за пределами школы, таких родителей большинство (рис. 28). В малых городах и на сельских территориях подобрать интересующие ребенка занятия за пределами школы нередко проблематично, вероятно, поэтому родители и дети чаще вынуждены ограничиваться дополнительными занятиями, которые предлагает школа.

Рис. 27. Причины, по которым ребенок не посещает дополнительные занятия в школе (в процентах от численности ответивших)

(?) По каким причинам Ваш ребенок не посещает в данной школе дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

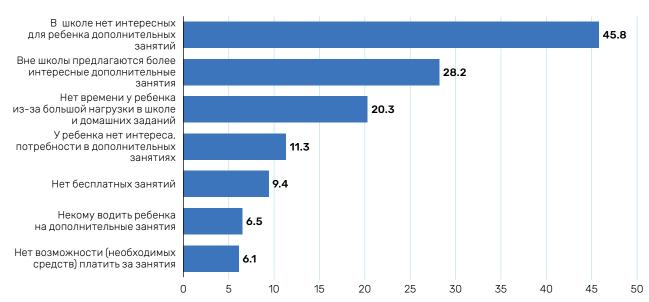
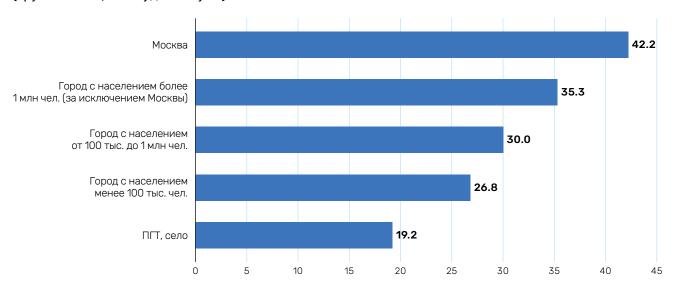

Рис. 28. Доля респондентов, указавших, что ребенок не посещает дополнительные занятия в школе, поскольку вне школы предлагаются более интересные дополнительные занятия, в зависимости от размера населенного пункта (в процентах от численности ответивших респондентов для данного типа населенного пункта)

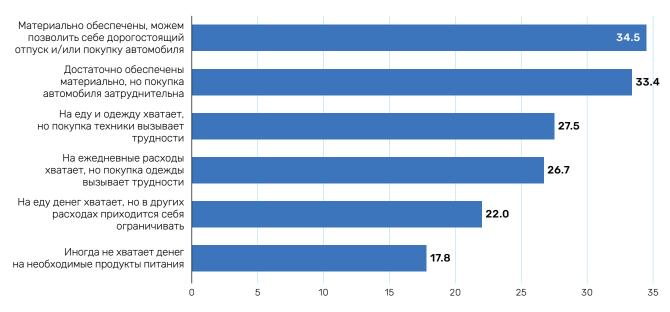
По каким причинам Ваш ребенок не посещает в данной школе дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

Источник: Мониторинг экономики образования, опрос родителей, 2020.

Рис. 29. Доля респондентов, указавших, что ребенок не посещает дополнительные занятия в школе, поскольку вне школы предлагаются более интересные дополнительные занятия, в зависимости от уровня благосостояния семьи (в процентах от численности ответивших респондентов, выбравших данную позицию)

? По каким причинам Ваш ребенок не посещает в данной школе дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

Весьма показательно также, что процент родителей, указавших, что ребенок не посещает дополнительные занятия в школе, поскольку вне школы предлагаются более интересные занятия, существенно зависит от социально-экономического статуса семьи. Так, доля родителей, выбравших данную позицию, в наиболее обеспеченных семьях фактически вдвое выше, чем в самых бедных семьях (рис. 29).

Еще в большей степени желание посещать более интересные дополнительные занятия за пределами школы зависит от уровня образования родителей. Процент родителей, отметивших, что ребенок не посещает дополнительные занятия в школе, поскольку вне школы предлагаются более интересные дополнительные занятия, среди имеющих высшее образование и ученую степень в три раза выше по сравнению с родителями, имеющими начальное профессиональное образование (рис. 30).

Основные причины, по которым дети не посещают занятия вне школы, по мнению родителей, – это нехватка у ребенка времени из-за большой нагрузки в школе и домашних заданий, а также отсутствие поблизости интересных направлений дополнительных занятий (рис. 31). Наряду с большой нагрузкой

и транспортной недоступностью внешкольному дополнительному образованию в значительной степени препятствует его платный характер: доля респондентов, указавших в качестве причины непосещения занятий отсутствие возможности (необходимых средств) для оплаты занятий и бесплатных занятий, является более высокой по сравнению с теми, кто выбрал аналогичные позиции по школьным занятиям.

Транспортная доступность является наиболее острой проблемой для сельской местности, где почти половина родителей сообщают, что поблизости отсутствуют возможности для дополнительных занятий по интересным для ребенка направлениям (рис. 32).

Барьер платности ожидаемо более высок в семьях с низким уровнем благосостояния (рис. 33). Если в обеспеченных семьях на данную проблему указывают лишь небольшой процент родителей, то в наиболее бедных семьях, в которых иногда денег не хватает на необходимые продукты питания либо хватает только на еду, – фактически каждый пятый.

Кроме того, родителям был задан вопрос, как за последние три года изменилась доступность бесплатных дополнительных занятий в школе. Почти половина респондентов считают, что существенной динамики в этом

Рис. 30. Доля респондентов, указавших, что ребенок не посещает дополнительные занятия в школе, поскольку вне школы предлагаются более интересные дополнительные занятия, в зависимости от уровня образования матери (в процентах от численности ответивших)

По каким причинам Ваш ребенок не посещает вне школы дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

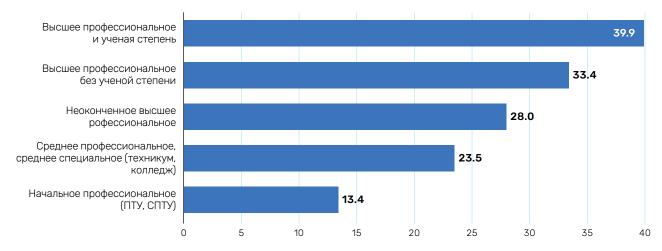
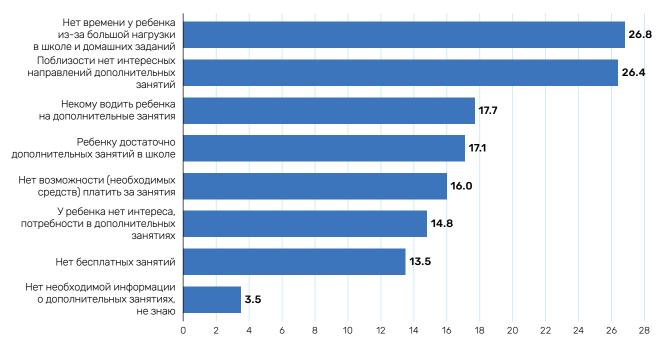

Рис. 31. Причины, по которым ребенок не посещает дополнительные занятия вне школы

(в процентах от численности ответивших)

По каким причинам Ваш ребенок не посещает вне школы дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 32. Доля респондентов, указавших, что ребенок не посещает дополнительные занятия вне школы по причине отсутствия поблизости интересных направлений дополнительных занятий, в зависимости от типа населенного пункта

(в процентах от численности ответивших)

По каким причинам Ваш ребенок не посещает вне школы дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

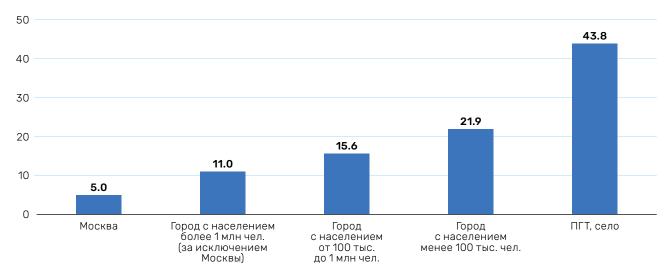
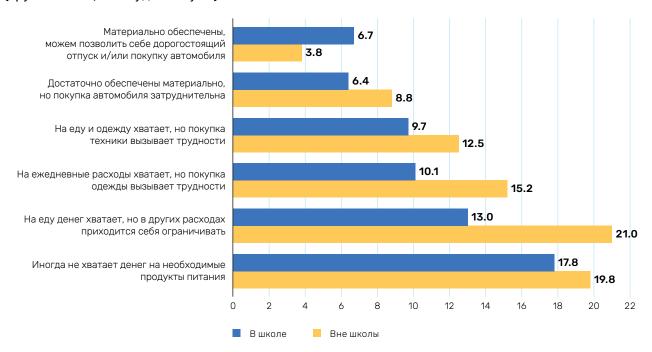

Рис. 33. Доля респондентов, указавших, что ребенок не посещает дополнительные занятия по причине отсутствия бесплатных занятий в школе и вне школы, в зависимости от уровня благосостояния семьи (в процентах от численности ответивших)

По каким причинам Ваш ребенок не посещает в данной школе дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

По каким причинам Ваш ребенок не посещает вне школы дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 34. Изменения доступности бесплатных дополнительных занятий в школе за последние три года

(в процентах от численности ответивших)

(?) Как с Вашей точки зрения за последние три года изменилась доступность бесплатных дополнительных занятий в школе?

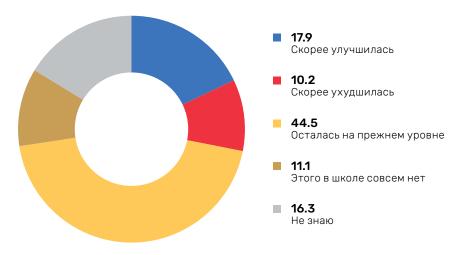
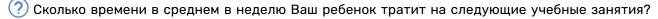
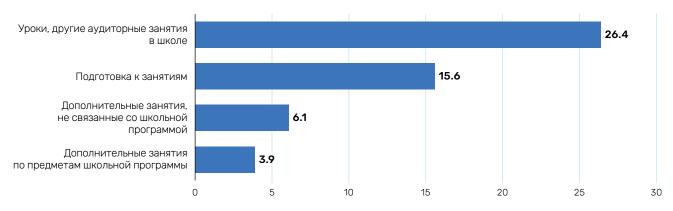

Рис. 35. Распределение времени, затрачиваемого ребенком на различные виды учебных занятий

(часов в неделю)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

вопросе не наблюдается (рис. 34). Отмечающих улучшение ситуации немного больше, чем тех, кто фиксирует ее ухудшение. Вызывает опасение тот факт, что фактически каждый десятый родитель отмечает ухудшение ситуации с доступностью бесплатных занятий и каждый десятый говорит о полном отсутствии таких предложений в школе.

Поскольку нехватка времени у современного школьника является одним из ведущих факторов, ограничивающих участие в дополнительном образовании, остановимся на этом вопросе более подробно. В структуре времени школьника уроки, другие аудиторные занятия в школе и прочие учебные занятия (включая индивидуальные занятия и дополнительное образование) занимают примерно равное количество времени. На дополнительные занятия школьники в среднем затрачивают около 10 ч в неделю, при этом примерно треть этого времени приходится на занятия по предметам школьной программы, а две третьих - на дополнительные занятия, не связанные со школьной программой (рис. 35). Это время значительно меньше по сравнению с подготовкой к школьным занятиям, на которую школьники затрачивают около 16 ч в неделю.

Время, затрачиваемое на дополнительные занятия по предметам школьной программы, возрастает по мере взросления ребенка и перехода на следующую образовательную ступень (рис. 36). Особенно резкий рост наблюдается при переходе в 8–9-е классы

и затем - к старшей школе, что вполне объяснимо увеличением мотивации школьников в подготовке к ОГЭ и потом - ЕГЭ. Вопреки традиционно наиболее высокой вовлеченности младших школьников в программы дополнительного образования, время, затрачиваемое на дополнительные занятия, не связанные со школьной программой, судя по ответам родителей, является в начальной школе минимальным, поскольку таким ученикам тяжело долго концентрироваться на одной и той же деятельности. При этом наибольшее время на дополнительные занятия, не связанные со школьной программой, затрачивают школьники среднего звена - учащиеся 5-7-х классов. В 8-9-х классах это время несколько снижается и снова возрастает в выпускных классах, что, очевидно, может быть объяснено более углубленным изучением старшими школьниками выбранных ими программ дополнительного образования предпрофессионального уровня.

Время, затрачиваемое ребенком на дополнительные занятия, не связанные со школьной программой, зависит и от статуса образовательной организации. В гимназиях и лицеях школьники затрачивают на такие виды активности в среднем на полтора часа в неделю больше, чем в обычных общеобразовательных школах (рис. 37).

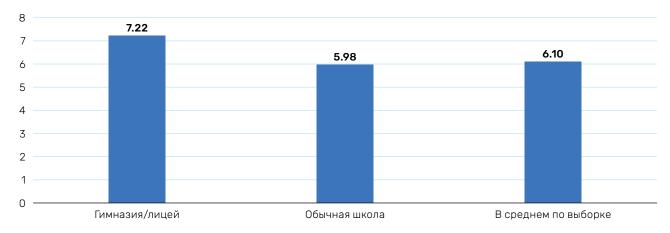
Уровень образования родителей также связан с количеством времени, которое школьники уделяют дополнительным занятиям, не связанным со школьной программой. Чем выше

Рис. 36. Распределение времени, затрачиваемого ребенком на дополнительные занятия в зависимости от ступени обучения (часов в неделю)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 37. Распределение времени, затрачиваемого ребенком на дополнительные занятия, не связанные со школьной программой, в различных типах образовательных организаций (часов в неделю)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

уровень образования родителей, тем больше времени занимаются дети дополнительным образованием: в тех семьях, в которых родители имеют среднее образование, дети тратят на дополнительные занятия, не связанные со школьной программой, в среднем около 5 ч в неделю, а если у родителей образование высшее, время превышает 6 ч. Наконец, если у родителей имеется не только высшее образование, но и ученая степень, дети тратят

на дополнительные занятия, не связанные со школьной программой, в среднем почти 8 ч в неделю.

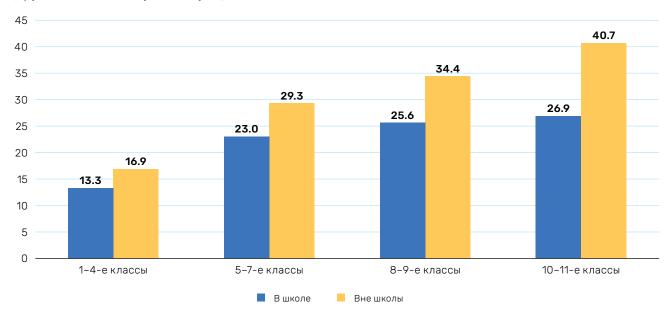
Представляют интерес различия в количестве времени, затрачиваемом школьниками на дополнительные занятия, они зависят от направления занятий. На базе школы наибольшее количество времени учащиеся тратят на занятия по таким направлениям, как общественная деятельность, в том числе

Рис. 38. Доля респондентов, указавших, что ребенок не посещает дополнительные занятия в школе и вне школы по причине отсутствия времени из-за большой нагрузки в школе и домашних заданий, в зависимости от ступени обучения

(в процентах от численности ответивших)

? По каким причинам Ваш ребенок не посещает в данной школе дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

По каким причинам Ваш ребенок не посещает вне школы дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

волонтерство, подготовка к олимпиадам и конкурсам, профориентация (профессиональная деятельность), наука (исследовательская деятельность), а также туризм и краеведение. Вместе с тем за пределами школы наибольших затрат времени требуют занятия ремеслами (кройка и шитье, вязание, вышивание), наукой, физической культурой и спортом, а также подготовка к олимпиадам и конкурсам.

В целом данные опроса показывают, что занятиям дополнительным образованием школьники уделяют примерно четвертую часть общего времени, затрачиваемого на учебу.

Нехватка времени из-за большой нагрузки в школе и домашних заданий является причиной непосещения дополнительных занятий и связана с возрастом ребенка, т.е. ступенью его обучения (рис. 38). Более актуальна данная причина для непосещения занятий вне школы в специализированных организациях дополнительного образования. Ведь посещение занятий вне школы, помимо времени,

затрачиваемого на сами занятия, требует зачастую его достаточно существенных затрат на дорогу до места проведения занятий. Наиболее остро вопрос нехватки времени на занятия дополнительным образованием встает на этапе окончания средней школы, в 8-9-х классах, когда ученик должен выбрать будущую профессию. Четверть родителей школьников данной возрастной категории сообщают о невозможности посещения дополнительных занятий в школе и треть - о том же вне школы по причине отсутствия времени из-за большой нагрузки в школе и домашних заданий. В старших классах доля школьников, которым не хватает времени на посещение дополнительных занятий вне школы, еще более возрастает и приближается к половине.

Результаты исследования показали, что респонденты в подавляющем большинстве случаев информированы о возможностях дополнительного образования для детей: лишь 3.5% родителей указали, что причиной, по которой

Рис. 39. Доля родителей, отметивших в качестве причины непосещения ребенком дополнительных занятий вне школы отсутствие или недостаток информации об этих занятиях

(в процентах от численности ответивших)

По каким причинам Ваш ребенок не посещает вне школы дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы)?

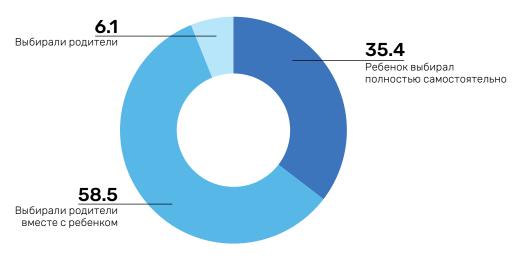

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 40. Варианты выбора организации, кружка (секции, студии) по дополнительному образованию

(в процентах от численности ответивших)

🥐 Как происходил выбор организации, кружка (секции, студии) по дополнительному образованию?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

ребенок не посещает дополнительные занятия за пределами школы, является отсутствие или недостаток необходимой информации о таких занятиях. Наибольшая доля родителей, считающих себя не информированными, – в населенных пунктах сельского типа, однако она и здесь невелика – лишь 6.2%.

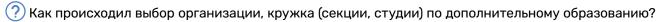
Ожидаемо наибольшая доля респондентов, отметивших в качестве причины непосещения ребенком дополнительных занятий за пределами школы отсутствие или недостаток

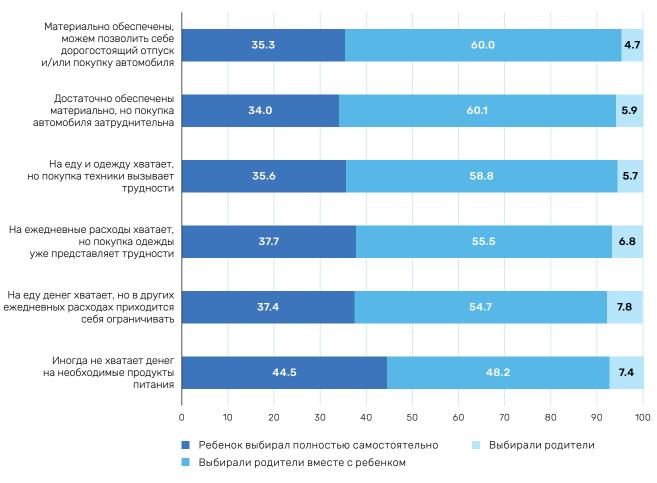
информации об этих занятиях, среди родителей, не имеющих высшего образования (рис. 39).

Что касается процесса выбора занятий дополнительным образованием, то более чем в половине случаев родители выбирали занятия в кружках (секциях, студиях) вместе с ребенком; примерно в трети случаев ребенок выбирал занятия полностью самостоятельно; лишь небольшая часть родителей (6.1%) выбирала организацию и объединение

Рис. 41. Особенности выбора организации, кружка (секции, студии) по дополнительному образованию в зависимости от уровня благосостояния семьи

(в процентах от численности респондентов, выбравших данную позицию)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

дополнительного образования для ребенка самостоятельно (рис. 40).

Доля детей, совершающих выбор организации, кружка (секции, студии) по дополнительному образованию самостоятельно, ожидаемо возрастает по мере взросления ребенка. Так, если в начальной школе это делают сами лишь четверть детей (26%), то в старшей школе – более половины (53%).

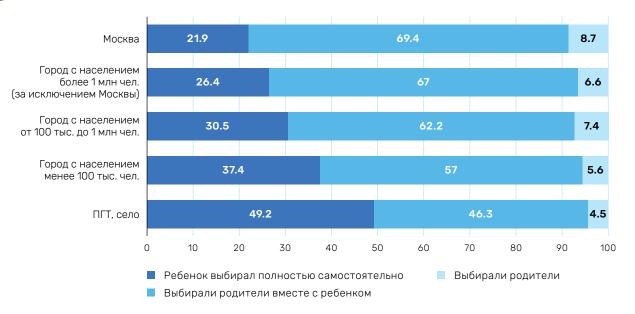
Выбор дополнительных занятий связан с уровнем образования родителей и благосостоянием семьи. Чем более обеспечена семья в материальном плане, тем ниже процент респондентов, отметивших, что ребенок выбирал полностью самостоятельно, и тем выше процент семей, где родители делали выбор вместе с ребенком (рис. 41). Следует отметить также, что ребенок выбирал занятия самостоятельно чаще в тех случаях, когда мать имеет среднее образование; в тех семьях, где у матери образование высшее, выбор чаще производили родители самостоятельно или вместе с ребенком.

Чем меньше размер населенного пункта, в котором проживают респонденты, тем выше процент семей, в которых дети выбирают организацию, а также кружок (секцию, студию) по дополнительному образованию самостоятельно: в населенных пунктах сельского типа о самостоятельном выборе ребенком сообщает почти половина родителей, в то время как в мегаполисах с населением более 1 млн человек – вдвое меньше (рис. 42).

Рис. 42. Особенности выбора организации, кружка (секции, студии) по дополнительному образованию в зависимости от типа населенного пункта

(в процентах от численности ответивших респондентов данного типа населенных пунктов)

🥜 Как происходил выбор организации, кружка (секции, студии) по дополнительному образованию?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

4. Связь занятий дополнительным образованием с успешностью ребенка и планами продолжения образования

Результаты исследования показывают, что участие ребенка в дополнительном образовании связано с его успеваемостью. Чем в большей степени ребенок вовлечен в дополнительные занятия не только в своей школе, но и за пределами школы, тем с большей вероятностью у него преобладают хорошие и отличные оценки. И напротив, если ребенок нигде не посещает дополнительные занятия, он значительно чаще получает удовлетворительные и даже неудовлетворительные оценки (рис. 43).

Кроме того, чем больше программ дополнительного образования посещает ребенок как в школе, так и вне школы, тем лучше его успеваемость. Родители учащихся, вовлеченных в три или более программы дополнительного образования, более чем в половине случаев

отмечают, что их дети получают хорошие и отличные оценки в школе (рис. 44).

Если рассматривать отдельные направления дополнительных занятий, то чаще всего хорошие и отличные оценки преобладают в структуре успеваемости тех детей, которые занимаются подготовкой к олимпиадам и конкурсам, наукой (исследовательской деятельностью), общественной деятельностью, в том числе волонтерством и шахматами. При этом у детей, которые занимаются подготовкой к олимпиадам и конкурсам и научно-исследовательской деятельностью, чаще всего бывают только отличные оценки.

Участие детей в конкурсах в других населенных пунктах также связано со структурой их успеваемости (рис. 45). Те школьники, которые

Рис. 43. Вовлеченность детей в дополнительные занятия (кружки, секции, студии, клубы) и успеваемость в общеобразовательной школе (в процентах от численности респондентов, выбравших данную позицию)

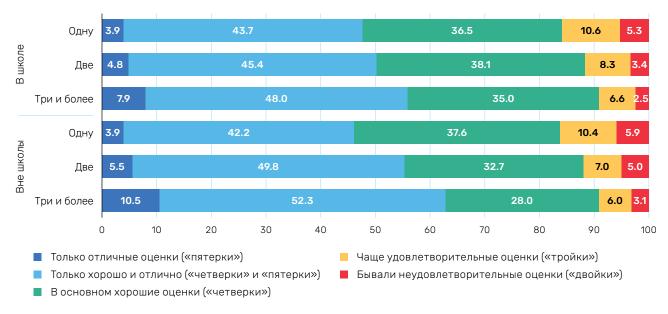

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 44. Успеваемость детей в общеобразовательной школе и количество программ дополнительного образования, которые ребенок посещает в школе и вне школы

(в процентах от численности респондентов, выбравших данную позицию)

? Какие оценки Ваш ребенок преимущественно получает в данной школе в этом учебном году?

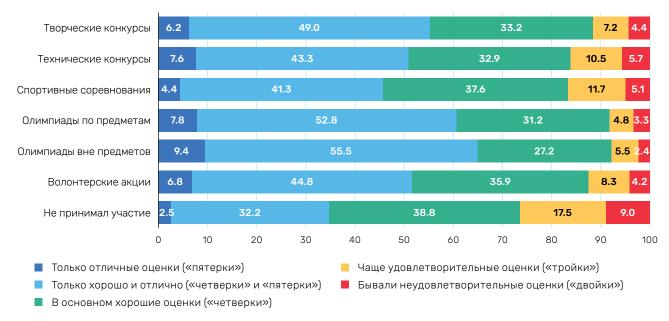

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 45. Успеваемость детей в общеобразовательной школе и участие детей в конкурсах в других населенных пунктах (в процентах от численности респондентов, выбравших данную позицию)

? Какие оценки Ваш ребенок преимущественно получает в данной школе в этом учебном году?

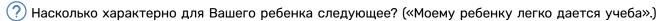
(?) Принимал ли Ваш ребенок в этом учебном году участие в конкурсах, соревнованиях, олимпиадах, проводимых в других населенных пунктах? Если принимал участие, то в каких именно?

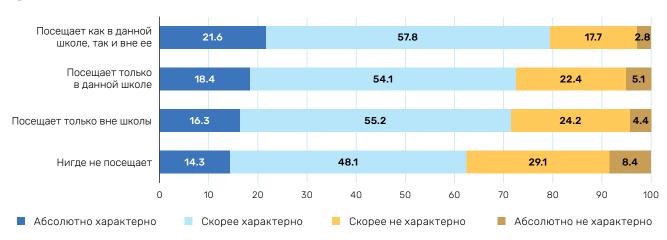

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 46. Распределение степени согласия родителей с утверждением «Моему ребенку легко дается учеба» и посещение дополнительных занятий (кружки, секции, студии, клубы)

(в процентах от численности респондентов, выбравших данную позицию)

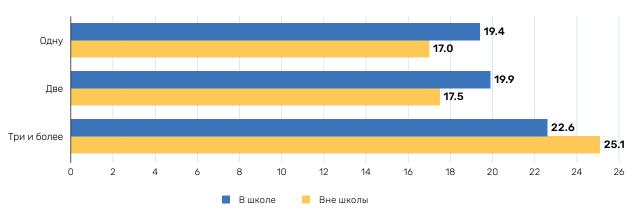

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 47. Доля родителей, отметивших, что утверждение «Моему ребенку легко дается учеба» для них «абсолютно характерно», в зависимости от количества программ дополнительного образования, которые посещает их ребенок

(в процентах от численности ответивших)

🥐 Насколько характерно для Вашего ребенка следующее? («Моему ребенку легко дается учеба».)

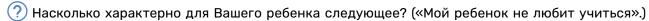
Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

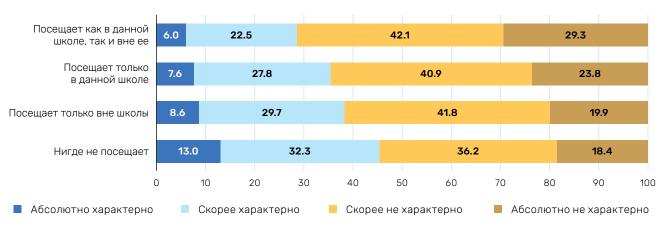
в школе получают отличные и хорошие оценки, чаще принимают участие в олимпиадах по предметам и вне предметов, а также в творческих конкурсах. Те дети, которые не принимали участие в конкурсах, чаще получают удовлетворительные и неудовлетворительные оценки. То есть, очевидно, что в конкурсах и олимпиадах принимают участие только те дети, которые уже обладают необходимым уровнем успеваемости.

Родители чаще отвечают, что их ребенку легко дается учеба в тех случаях, когда он вовлечен в занятия дополнительным образованием одновременно в школе и вне ее. При этом наибольший процент родителей выразил согласие с утверждением «Моему ребенку легко дается учеба» в тех случаях, когда ребенок посещает дополнительные занятия как в школе, так и вне ее (рис. 46).

Рис. 48. Распределение степени согласия родителей с утверждением «Мой ребенок не любит учиться» в зависимости от посещения дополнительных занятий (кружки, секции, студии, клубы)

(в процентах от общей численности респондентов, выбравших данную позицию)

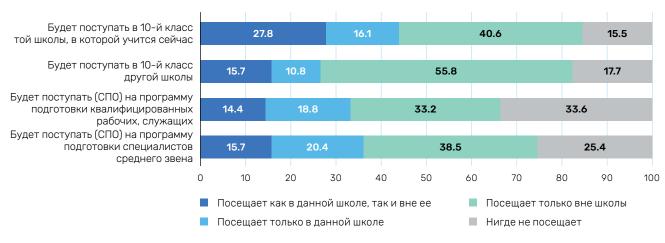

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 49. Планы ребенка после окончания 9-го класса в зависимости от посещения дополнительных занятий (кружки, секции, студии, клубы)

(в процентах от численности ответивших)

? Каковы планы Вашего ребенка после окончания 9-го класса?

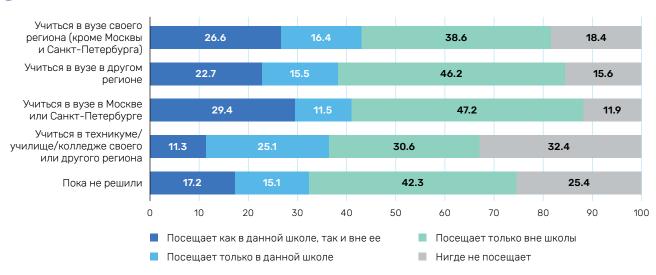
Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Кроме того, процент родителей, отметивших, что утверждение «Моему ребенку легко дается учеба» для них «абсолютно характерно», выше в тех случаях, когда ребенок посещает три и более программы дополнительного образования (рис. 47).

И напротив, в тех случаях, когда дети не посещают дополнительных занятий или посещают их только в своей школе, родители чаще говорят, что их ребенок не любит учиться (рис. 48). Родителям были заданы вопросы о планах их ребенка после окончания 9-го и 11-го классов. Распределение ответов респондентов о планах ребенка после окончания 9-го класса в зависимости от посещения дополнительных занятий (кружки, секции, студии, клубы) представлено на рис. 49. Те, кто после 9-го класса планирует продолжить обучение в своей школе, чаще остальных занимается по программам дополнительного образования в этой

Рис. 50. Планы ребенка после окончания 11-го класса в зависимости от посещения дополнительных занятий (кружки, секции, студии, клубы) (в процентах от численности ответивших)

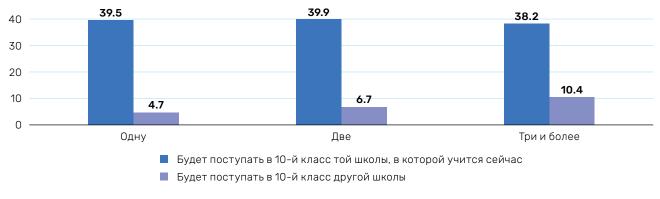
Чем Ваш ребенок планирует заниматься после окончания 11-го класса школы?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

Рис. 51. Планы ребенка после окончания 9-го класса поступать в 10-й класс той же или другой школы и количество программ дополнительного образования, за исключением репетиторов, которые ребенок посещает вне школы (в процентах от численности ответивших)

Каковы планы Вашего ребенка после окончания 9-го класса?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

же образовательной организации; те, кто собирается поступать на программы СПО, чаще вообще не занимаются по дополнительным общеобразовательным программам.

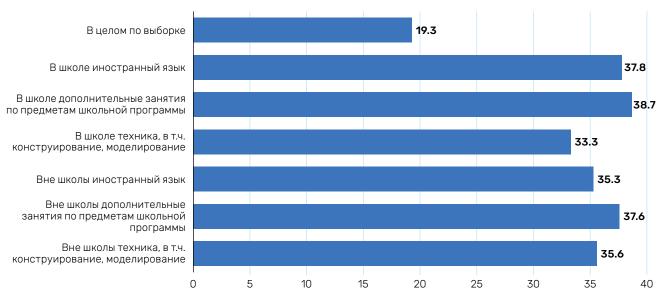
Результаты исследования показывают, что те, кто планирует после 11-го класса продолжать свое обучение в вузах Москвы и Санкт-Петербурга либо получать высшее образование в вузе своего региона, в целом наиболее вовлечены в дополнительное образование.

Планирующие поступать в учреждения среднего профессионального образования, так же как и собирающиеся это сделать после 9-го класса, чаще вообще не посещают дополнительных занятий либо посещают их только в своей школе (рис. 50).

Количество программ дополнительного образования, которые ребенок посещает в школе, также демонстрирует некоторую связь с планами после окончания 9-го класса. Так,

Рис. 52. Доля респондентов, указавших, что их дети планируют поступать после окончания 11-го класса в вузы Москвы и Санкт-Петербурга, в зависимости от посещения платных занятий в школе и вне школы (в процентах от численности ответивших)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос родителей школьников в рамках МЭО, 2020/2021 уч. г.

с увеличением количества программ дополнительного образования, в которые вовлечен ребенок, возрастает доля детей, планирующих продолжение образования в 10-м классе, тогда как дети, посещающие лишь одну программу, чаще собираются получать среднее профессиональное образование или пока не имеют четких планов.

Представляет интерес также, что чем больше программ дополнительного образования ребенок посещает вне школы, тем с большей вероятностью он планирует для продолжения обучения в 10-м классе сменить образовательную организацию (рис. 51).

После окончания 11-го класса те школьники, которые посещают две и более программ дополнительного образования в своей школе, значительно чаще планируют поступать в вузы Москвы или Санкт-Петербурга или же своего региона. Среди тех, кто посещает лишь одну программу дополнительного образования, наиболее высока доля не определившихся с выбором дальнейшей траектории. Чем больше программ дополнительного образования посещают школьники за пределами школы, тем чаще они собираются поступать в вузы Москвы и Санкт-Петербурга, в то время как посещающие вне школы одну программу дополнительного образования чаще ориентируются на продолжение образования в вузе своего региона.

Дети, посещающие дополнительные занятия за пределами школы на платной основе, значительно чаще ориентированы на поступление после окончания 11-го класса в вузы Москвы и Санкт-Петербурга, нежели на получение высшего образования в вузах своего региона или среднего профессионального образования. Наиболее высокий процент детей, планирующих продолжать учебу в вузах Москвы и Санкт-Петербурга, среди тех, кто посещает в школе и вне школы платные дополнительные занятия по предметам школьной программы и изучению иностранных языков (рис. 52).

Заключение

Проведенное исследование показало, что подавляющее большинство российских учащихся (80%) вовлечены в занятия дополнительным образованием. Этот показатель несколько увеличился за последние пять лет: по данным опроса родителей, проведенного в рамках МЭО в 2016 г., дополнительные образовательные занятия посещали около 70% школьников. При этом три четверти обучающихся, вовлеченных в программы дополнительного образования, посещают занятия за пределами школы, что фактически соответствует данным 2016 г. Многие совмещают занятия в кружках и секциях в школе и вне ее. Основными причинами того, что дети не посещают дополнительные занятия в школе, является отсутствие интересных для них занятий или наличие более привлекательных предложений вне школы.

На дополнительные занятия школьники в среднем затрачивают около 10 ч в неделю, при этом примерно треть этого времени приходится на занятия по предметам школьной программы, а две третьих - на дополнительные занятия за ее рамками. Школьники стали уделять несколько больше времени дополнительным занятиям, не связанным со школьной программой: по данным опроса 2016 г., 10 ч в неделю, уделяемые дополнительным занятиям, распределялись примерно поровну между занятиями по предметам школьной программы и занятиями, не связанными с ней. Тем не менее дефицит личного времени у современного школьника является одним из ведущих факторов, ограничивающих участие в дополнительном образовании. Существенно, что он в немалой степени обусловлен большим объемом времени, уходящим на подготовку к школьным занятиям.

Плата за занятия не входит в число основных факторов, препятствующих или ограничивающих участие детей в дополнительном

образовании. Однако для малообеспеченных семей она выступает заметным барьером вовлеченности в дополнительное образование вне школы. Каждая десятая семья не может позволить посещение дополнительных занятий в школе из-за отсутствия бесплатных занятий по желаемым направлениям.

Низким является информационный барьер вовлеченности в дополнительное образование. В силу высокого развития современных информационно-коммуникационных ресурсов и сервисов нехватку информации о возможностях занятий дополнительным образованием, в том числе за пределами школы, испытывает небольшое число родителей.

Участие ребенка в дополнительном образовании по всем параметрам (место, интенсивность, время, направленность и др.) зависит от обстоятельств его рождения и воспитания: уровня образования родителей и материального положения семьи, территории проживания. При этом наиболее выражено влияние социально-экономических факторов на неравенство участия детей в дополнительных занятиях проявляется за пределами школы. Прежде всего участие в дополнительном образовании вне школы для части детей, особенно в сельской местности, ограничено отсутствием либо удаленностью внешкольных организаций в месте их проживания. Кроме того, посещение детьми специализированных организаций дополнительного образования, предоставляющих образовательные услуги нередко на более высоком качественном и профессиональном уровнях, может быть ограничено более высокой стоимостью таких занятий, недоступной для наиболее уязвимых в материальном плане категорий населения, а также попросту нежеланием родителей с низким социально-экономическим статусом

затрачивать временные, материальные и иные ресурсы на дополнительные занятия за пределами школы.

Организацию и конкретную программу дополнительного образования в большинстве случаев дети выбирают совместно с родителями. При этом с повышением уровня образования и культурного капитала вовлеченность родителей в выбор дополнительного образования ребенка увеличивается.

Масштаб участия ребенка в дополнительном образовании (количество занятий в школе и вне ее) положительно связан с его успеваемостью и планами продолжения обучения в старшей школе (после 9-го класса) и вузах (после 11-го класса). Те дети, которые в наибольшей степени вовлечены в занятия дополнительным образованием и посещают занятия как в своей школе, так и вне ее, значительно чаще планируют получать высшее образование.

Около трети детей занимаются с репетитором. Использование его услуг связано с благосостоянием семьи. Доля детей, занимающихся

с репетиторами, возрастает к старшей школе, что объясняется ориентацией старшеклассников на успешную сдачу ЕГЭ с последующим поступлением в вузы.

Государственная политика по повышению охвата дополнительным образованием способствует расширению участия детей в дополнительном образовании. Однако меры по обеспечению доступности должны стать более адресными, учитывать особенности территорий (крупный город, малый город, село), культурного капитала и доходов семей.

На современном этапе особо актуальной задачей является модернизация системы дополнительного образования в общеобразовательных организациях в части повышения разнообразия и качества дополнительных занятий, предоставляемых на базе школ. Оптимизация нагрузки школьников по основной общеобразовательной программе, особенно в том, что касается домашних заданий, является важным условием усиления вовлеченности детей в дополнительное образование.

Список источников

Авраамова Е. М., Клячко Т. Л., Логинов Д. М., Полушкина Е. А., Семионова Е. А., Токарева Г. С. (2018) Мониторинг эффективности школы. Дополнительное образование школьников (2013–2017 гг.) / под ред. Т. Л. Клячко. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 24 с.

Александров Д. А., Тенишева К. А., Савельева С. С. (2017) Связь внеклассных занятий с учебными успехами и самооценкой подростков // Вопросы образования. Т. 4. С. 217–241.

Бурдяк А. Я. (2015) Дополнительные занятия по школьным предметам: мотивация и распространенность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2 (125). С. 96–112.

Вахштайн В. С., Степанцов П. М. (2012) Анализ и экспертиза ресурсов семей, местного сообщества и социокультурной среды в образовании и социализации детей и подростков. Доклад на семинаре ИРО НИУ ВШЭ.

Гошин М. Е., Косарецкий С. Г. (2017) Актуальные стратегии поведения родителей на рынке услуг дополнительного образования. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 36 с. (Мониторинг экономики образования; № 18 (117)).

Гошин М. Е., Косарецкий С. Г. (2018) Родители в системе дополнительного образования детей: ожидания, стратегии поведения, информированность. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 56 с. (Мониторинг экономики образования; № 4 (124)).

Иванюшина В. А., Александров Д. А. (2014) Социализация через неформальное образование: внеклассная деятельность российских школьников // Вопросы образования. №. 3. С. 174–197.

Косарецкий С. Г., Гошин М. Е., Беликов А. А., Кудрявцева М. А., Максимова А. С., Поплавская А. А., Янкевич С. В., Петлин А. В., Жулябина Н. М. (2019) Дополнительное образование детей: Единое многообразие / под общ. ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина; науч. ред.: Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. 277 с.

Косарецкий С. Г., Куприянов Б. В., Филиппова Д. С. (2016) Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания // Вопросы образования. № 1. С. 168–190.

Павленко К. В., Поливанова К. Н., Бочавер А. А., Сивак Е. В. (2019) Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты // Вопросы образования. № 2. С. 241–261.

Поливанова К. Н., Бочавер А. А., Павленко К. В., Сивак Е. В. (2020) Образование за стенами школы. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ.

Поплавская А. А., Груздев И. А., Петлин А. В. (2018) Выбор организаций дополнительного образования детей в России: к постановке проблемы // Вопросы образования. № 4. С. 261–281.

Попов А. А., Глухов П. П., Ешматов Я. А. (2020) Доступность дополнительного образования в России: оценка благополучателей и региональная ситуация // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 6 (212). С. 67–83.

Прахов И. А. (2014) Влияние инвестиций в дополнительную подготовку на результаты ЕГЭ // Вопросы образования. № 3. С. 74–97.

Рощина Я. М. (2012) Факторы образовательных возможностей школьников в России. Препринт WP4/2012/01. М.: Изд. дом ВШЭ.

Собкин В. С., Калашникова Е. А. (2013) Ученик основной школы: отношение к дополнительному образованию // Вопросы психологии. № 4. С. 16–26.

Anderson J. C., Funk J. B., Elliott R., Smith P. H. (2003). Parental support and pressure and children's extracurricular activities: Relationships with amount of involvement and affective experience of participation // Journal of Applied Developmental Psychology. No. 24(2). P. 241–257.

Ashbourne D., Andres L. (2015). Athletics, music, languages, and leadership: how parents influence the extracurricular activities of their children // Canadian Journal of Education. No. 38(2). P. 1–34.

Barker B. S., Ansorge J. (2007). Robotics as Means to Increase Achievement Scores in an Informal Learning Environment // Journal of Research on Technology in Education. Vol. 39(3). P. 229–243.

Bartko W. T., Eccles J. S. (2003). Adolescent participation in structured and unstructured activities: A person-oriented analysis // Journal of youth and adolescence. No. 32(4). P. 233–241.

Bennett P. R., Lutz A. C., Jayaram L. (2012). Beyond the Schoolyard: The Role of Parenting Logics, Financial Resources, and Social Institutions in the Social Class Gap in Structured Activity Participation // Sociology of Education. No. 85(2). P. 131–157.

Bray M. (1999) The shadow education system: Private tutoring and its implications for planners. UNESCO International Institute for Educational Planning.

Broh B. A. (2002) Linking extracurricular programming to academic achievement: Who benefits and why? // Sociology of education. Vol. 7. No. 1. P. 69–95.

Chesters J., Smith J. (2015) Social capital and aspirations for educational attainment: a cross-national comparison of Australia and Germany // Journal of Youth Studies. No. 18(7). P. 932–949.

Coleman J. (1961) The adolescent society. N.Y.: Free Press.

Cordova D., Lepper M. (1996) Intrinsic motivation and the process of learning: Beneficial effects of contextualization, personalization, and choice // Journal of Educational Psychology. No. 88. P. 715–730.

Csikszentmihalyi M. (1990) The Psychology of Optimal Experience. Harper.

Darling N. (2005). Participation in extracurricular activities and adolescent adjustment: Cross-sectional and longitudinal findings // Journal of youth and adolescence. No. 34(5). P. 493–505.

Donnelly M., Lazetic P., Sandoval-Hernández A., Kameshwara K. K., Whewall S. (2019) An Unequal Playing Field: Extracurricular activities, soft skills and social mobility.

Durlak J. A., Weissberg R. P., Pachan M. (2010) A meta-analysis of after-school programs that seek to promote personal and social skills in children and adolescents // American journal of community psychology. No. 45(3). P. 294–309.

Eccles J. S., Barber B. L., Stone M., Hunt J. (2003) Extracurricular activities and adolescent development // Journal of Social Issues. No. 59(4). P. 865–889.

Feldman A. F., Matjasko J. L. (2005) The role of school-based extracurricular activities in adolescent development: A comprehensive review and future directions // Review of educational research. No. 75(2). P. 159-210.

Fisher K. (2016) The relationship between extracurricular STEM activities and performance on the Florida science assessment.

Fletcher A. C., Elder G. H., Mekos D. (2000) Parental influences on adolescent involvement in community activities // Journal of Research on Adolescence. No. 10(1). P. 29–48.

Forneris T., Camiré M., Williamson R. (2015) Extracurricular activity participation and the acquisition of developmental assets: Differences between involved and noninvolved Canadian high school students // Applied Developmental Science. No. 19(1). P. 47–55.

Fox L., Han W.J., Ruhm C., Waldfogel J. (2013) Time for children: Trends in the employment patterns of parents, 1967–2009 // Demography. No. 50(1). P. 25–49.

Fredricks J. A., Eccles J. S. (2006) Is extracurricular participation associated with beneficial outcomes? Concurrent and longitudinal relations // Developmental psychology. No. 42(4).

Gadbois S., Bowker A. (2007) Gender differences in the relationships between extracurricular activities participation, self-description, and domain-specific and general self-esteem // Sex roles. No. 56(9-10). P. 675-689.

Gilman R., Meyers J., Perez L. (2004) Structured extracurricular activities among adolescents: Findings and implications for school psychologists // Psychology in the Schools. No. 41(1). P. 31–41.

Goshin M., Dubrov D., Kosaretsky S., Grigoryev D. (2021) The strategies of parental involvement in adolescents' education and extracurricular activities // Journal of Youth and Adolescence. Vol. 50. No. 5. P. 906–920.

Hansen D. M., Larson R. W., Dworkin, J. B. (2003) What Adolescents Learn in Organized Youth Activities: A Survey of Self-Reported Developmental Experiences // Journal of Research on Adolescence. Vol. 13. No. 1. P. 25–55.

Kaufman J., Gabler J. (2004) Cultural capital and the extracurricular activities of girls and boys in the college attainment process // Poetics. No. 32(2). P. 145–168.

Kremer-Sadlik T., Izquierdo C., Fatigante M. (2010) Making meaning of everyday practices: Parents' attitudes toward children's extracurricular activities in the United States and in Italy // Anthropology & Education Quarterly. No. 41(1). P. 35–54.

Lang C. (2021) Extracurricular activities can play a central role in K-12 education // Phi Delta Kappan. No. 102(8). P. 14–19. Lareau A. (2003) Unequal childhoods: Race, class, and family life.

Lareau A., Weininger E. B. (2008) Class and the transition to adulthood. Social class: How does it work. P. 118-151.

Lave D., Wenger E. (1991) Situated learning: Legitimate peripheral participation. New York, NY: Cambridge University Press.

Lehman B. (2017) Supporting gender equality in extracurricular activities and the impact on female bullying victimization in school // Social psychology of education. No. 20(2). P. 445–470.

Linnell-Olsen L. (2021) How Do Kids Spend the School Day? Recommended Times and Structure At Home And Afterschool. Very well family E-Magazine. Published on August 09, 2021.

Loyalka P., Zakharov A. (2016) Does shadow education help students prepare for college? Evidence from Russia // International Journal of Educational Development. Vol. 49. P. 22–30.

Mahoney J. L., Cairns R. B. (1997) Do extracurricular activities protect against early school dropout? // Developmental psychology. No. 33(2).

Mahoney J. L., Larson R. W., Eccles J. S. (Eds.) (2005) Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after school and community programs. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. P. 159–183.

Makeev P. A. (2019) Private Tutoring in Russia: Description of the Phenomenon Based on Online Platforms // Journal of Institutional Studies. No. 11(4). P. 106–120.

Meier A., Hartmann B. S., Larson R. (2018) A quarter century of participation in school-based extracurricular activities: Inequalities by race, class, gender and age? // Journal of youth and adolescence. No. 47(6). P. 1299–1316.

Milkie M. A., Kendig S. M., Nomaguchi K. M., Denny K. E. (2010) Time with children, children's well being, and work family balance among employed parents // Journal of Marriage and Family. No. 72(5). P. 1329–1343.

OECD (2020) PISA 2018 Results (Volume V): Effective Policies, Successful Schools, PISA, OECD Publishing. Paris, https://doi.org/10.1787/ca768d40-en.

Randall E., Bohnert A. (2009) Organized activity involvement, depressive symptoms, and social adjustment in adolescents: Ethnicity and socioeconomic status as moderators // Journal of Youth and Adolescence. No. 38. P. 1187–1198.

Ryan R. M., Deci E. L. (2000) Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychol. No. 55. P. 68–78.

Ryan Dunn C., Dorsch T. E., King M. Q., Rothlisberger K. J. (2016) The impact of family financial investment on perceived parent pressure and child enjoyment and commitment in organized youth sport // Family Relations. No. 65(2). P. 287–299.

Schaefer D. R., Simpkins S. D., Ettekal A. V. (2018) Can extracurricular activities reduce adolescent race/ethnic friendship segregation? In Social networks and the life course. Springer, Cham. P. 315–339.

Seow P. S., Pan G. (2014) A literature review of the impact of extracurricular activities participation on students' academic performance // Journal of Education for Business. No. 89(7). P. 361–366.

Shannon C. S. (2006) Parents' messages about the role of extracurricular and unstructured leisure activities: adolescents' perceptions // Journal of Leisure Research. No. 38(3). P. 398–420.

Simpkins S. D., Vest, A. E., Dawes, N. P., Neuman, K. I. (2010) Dynamic relations between parents' behaviors and children's motivational beliefs in sports and music // Parenting: Science and Practice. No. 10(2). P. 97–118.

Simoncini K., Caltabiono N. (2012) Young school-aged children's behaviour and their participation in extracurricular activities // Australasian Journal of Early Childhood. No. 37(3). P. 35–42.

Snellman K., Silva J. M., Putnam R. D. (2015) Inequity outside the Classroom: Growing Class Differences in Participation in Extracurricular Activities // Voices in urban education. No. 40. P. 7–14.

Southgate D. E., Roscigno V. J. (2009) The impact of music on childhood and adolescent achievement // Social Science Quarterly. No. 90(1). P. 4-21.

Tanner B. (2017) Effects of Extracurricular Activities and Physical Activity on Academic Success // The BYU Undergraduate Journal in Psychology. No. 12(2).

Vermeulen L., Schmidt H. G. (2008) Learning environment, learning process, academic outcomes and career success of university graduates // Studies in higher education. No. 33(4). P. 431–451.

Weininger E. B., Lareau, A., Conley D. (2015) What money doesn't buy: Class resources and children's participation in organized extracurricular activities // Social Forces. No. 94(2). P. 479–503.

Wenger E. (1998) Communities of Practice: learning as a Social System // The Systems Thinker. Vol. 9. No. 5.

Wilson N. (2009). Impact of extracurricular activities on students.

Косарецкий Сергей Геннадьевич, Гошин Михаил Евгеньевич, Иванов Иван Юрьевич

УЧАСТИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Информационный бюллетень

Редактор З.А. Басырова Дизайн И.В. Цыганков Компьютерный макет А.Н. Корзун

Подписано в печать 11.05.2022. Формат $60\times84^1/_8$. Бумага мелованная. Печ. л. 6.5. Тираж 60 экз. Заказ № 22436

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» 101000, Москва, Мясницкая ул., 20

Отпечатано в 000 «АйПринт» 105062, Москва, Подсосенский пер., 23, стр. 5 Тел.: +7 (499) 648-17-02

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Проект «Мониторинг экономики образования»

Сборник «Мониторинг экономики образования: 2020»

Информационные бюллетени серии «Мониторинг экономики образования»

Статистический сборник «Индикаторы образования»

Краткий статистический сборник «Образование в цифрах»

Статистический обзор «Высшее образование в России»

Статистический обзор «Дошкольное образование в России»

